

✦ ОСТРОВИТЯНЕ МИИР ✦

АДЕЛЬ КЕЙН

ВОСХОД СТРИЖСА

Миры Адель Кейн

Адель Кейн

Восход Стрикса

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кейн А.

Восход Стрикса / А. Кейн — «Издательство АСТ»,
2023 — (Миры Адель Кейн)

ISBN 978-5-17-156627-2

Желая спасти королевство, принц пошел против всех. Стремясь получить ответы, ведьма избрала путь обмана. Но кто окажется настоящим плутом в этой игре, и какое здесь место уготовано магам и королям? Сын завоевателя, дочь мага земли и нелегкая жеребьевка бесов-пересмешников. Кто обманул, кого прокляли и что высекут искры многолетнего противостояния? Кости брошены, разыгрался пожар, и только духам-защитникам известно, что восстанет из пепла...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-156627-2

© Кейн А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Часть I	7
Глава I	8
Глава II	18
Глава III	28
Глава IV	47
Глава V	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Адель Кейн Восход Стрикса

© Адель Кейн, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Пролог

Дождь нескончаемым потоком лил уже несколько дней, из-за непогоды дворцовые мостовые утопали в грязи, превращаясь в непроходимые топи. Телеги сбивались с пути, и лошади вязли в каше, но, несмотря на буйство стихии, на площадь пришло много охочих до зрелищ. Небо плакало, обрушивая потоки воды на головы мерзких людей. Промозглый холод будоражил до костей.

Было невыносимо тошно смотреть на собравшийся вокруг эшафота сброд, но куда омерзительнее был запах горючего масла, которым пропитали веревки. До онемения врезаясь в кожу, путы не давали связанной женщине даже шевельнуться, а любое неосторожное движение доставляло режущую боль. И все же она с вызовом скалилась в толпу, не желая показывать, какую испытывает муку.

Жалкое отребье топталось у ее ног, поднимая над лицами козырьки из ладоней, в надежде увидеть хоть что-то сквозь полог дождевой воды. Люди теснили друг друга, указывали пальцами в небо и сетовали на непогоду, остерегаясь, что та не даст разгореться огню и помешает свершиться казни.

– Омрачить то, что было воссоздано на руинах погибшего, – шепот сползал с ее губ вместе с каплями дождя и падал на деревянный настил под ногами, – очернить небесную гладь, дабы высвободить лик тьмы...

Палочки отскакивали от натянутой кожи барабанов, позвякивал бубен. Каждому новому удару вторил стук ее сердца, слова горели на языке.

– ...восхваляю заклятое и взываю к проклятому...

Люди кричали, вопли назойливым роем кружили вокруг, но в них не было смысла. Ни их мерзкий скулеж, ни бахвальство в речах палача не могли остановить ее и отнять последнее слово.

Тихое, утаенное почти ото всех проклятие сорвалось с ее губ и упало к ногам вместе с дождевой водой. Последнее слово впиталось в набухшие доски, уходя сквозь бороздки в дереве к земле...

Она почувствовала запах горелой плоти еще до того, как ощутила жар пламени телом. Огонь остервенело пожрал хворост под ее ногами и столпом взметнулся к небу, дерзко порывкая на капли дождя. Кожа тотчас почернела, обуглились длинные косы. Вода не помешала огню, никто не поспешил ей на помощь.

Подняв слезящиеся от гари глаза, она еще шире растянула губы в оскале. Толпа кричала и бесновалась, не замечая улыбку на горящем лице, но ей было достаточно того, что ее видел Он.

Сгорая в огне, она улыбалась Ему. Это был не конец: это было только начало.

Часть I Предвестье бури

Глава I

Совет наследников Фенрирсьефтена

Пожухшая трава размеренно покачивалась на ветру, как водоросли на дне, увлекаемые в сторону подводным течением. В повисшей тишине был отчетливо слышен всякий хруст тонкой ветки или вскрик мелкой птицы, даже шепот листвы. Лорану казалось, что любой неосторожный вздох мог прозвучать оглушительно и выдать его отряд. Он невольно затаил дыхание.

Над лесной прогалиной повисла густая тишина, даже птицы смолкли. Стражи, все как один, пригнулись еще ниже и подались вперед, внимательно оглядываясь по сторонам. Боковым зрением Лоран заметил, что ближайший Теневой страж собрался было заговорить, и предупредительно покачал головой, заставляя того повременить с вопросами.

Напряжение стало практически осязаемым. В воздух неожиданно взвились камни и капли росы, оторвавшись от земли. Они задрожали в полете, выцветшая трава пошла рябью... И вдруг все прекратилось. Камни и капли упали обратно, ветер стих. В Миир вернулись размеренные звуки леса и далекое чириканье птиц.

– Магия? – прошептал рядом Беван, положив ладонь на эфес меча.

Ветер разметал белые волосы парня, оттеняющие терракотовую кожу. Неотрывно наблюдая за крошечной хибарой посреди поляны, Теневой страж нахмурил светлые брови и пригнулся еще ниже. Он перебрал руками и бесшумно скользнул вперед – ни одна веточка не хрустнула под его весом, что было удивительно, учитывая немалые размеры уроженца Рафт-мора. Повторяя за ним, Лоран припал ближе к земле, но подобной сноровкой похвастаться не мог. Лоран не был Теневым стражем.

– Похоже на то, – откинув с лица темно-каштановую прядь, согласился он и знаками приказал остальным стражам рассредоточиться по поляне и окружить хибару. Они уже довольно долго просидели в засаде, пора было переходить к действиям.

Стражи, беззвучно передвигаясь в густых тенях, сомкнули кольцо вокруг постройки.

– Так значит, Самаэль был у короля задолго до начала совета? – снова подал голос Беван, напряженно высматривая своих людей.

– Да, – коротко ответил Лоран, вспоминая два силуэта в зале совета, что неподвижно стояли у продолговатых окон галереи.

В тот день отец, нынешний король Кастор, распорядился устроить торговлю на нижнем дворе, чтобы выманить народ из домов. Шумная суতোлка привнесла на грязный остров оживление и привычную суету. Казалось, люди напрочь забыли о том, что всего несколько лун назад молили всех возможных духов-защитников о спасении от непогоды.

– Как думаешь, зачем Сэм пришел раньше назначенного времени? – нахмурился Беван.

– Вряд ли за тем, что будет мне на руку, – процедил Лоран, помня ненавидящий взгляд брата и оценивающий взор отцовских глаз. Нетрудно было догадаться, к чему все это шло.

Король явно предвкушал предстоящую дележку трона. Радужно улыбаясь, отец больше напоминал псаря, что забавы ради швырнул двум псам одну кость, чтобы посмотреть, кто вцепится в нее первым. Лоран сомневался, что отношение Кастора к сыновьям хоть как-то отличалось от того, что испытывает хозяин по отношению к своим собакам.

По какому поводу Кастор пожелал встретиться со своим младшим сыном заранее, Лоран не знал. Лишь в одном был уверен наверняка – причиной тому была вовсе не дешевая ярмарка у дворцовых стен.

– Может быть, короля снова накрыла паника? – предположил Беван, как никто другой знавший, что происходило с Кастором.

Лоран молча поджал губы, продолжая наблюдать за старой хибарой.

Он не мог не знать о страшном проклятии, насланном на весь род Гринфордта Фен-рирськефтена более сотни лет тому назад одной могущественной колдуньей. С тех пор сила слов Одханы уже истаяла – страх, что ведьма когда-то вселяла в сердца людей, разжимал когти. Однако ни одно поколение королей не отпускал животный ужас, и Лорану не хотелось думать, что этот страх скоро сведет с ума и его отца.

И все же наигранное веселье в остекленевших, давно потухших глазах Кастора наводило на определенные мысли. Даже придворные начали замечать неладное в поведении короля.

– Паника? – переспросил Лоран друга и отрицательно покачал головой. – Будь так, отец позвал бы Моргота, а не Сэма. Тут явно замешано что-то другое.

– Допустим, – согласился Беван. – Так что было потом?

Лоран хмуро посмотрел на друга, тот невозмутимо пожал плечами в ответ. Сколько еще ждать сигнала от притаившегося в тенях леса отряда, было неясно. Лоран понимал, что Беван просто старается помочь ему, прося поделиться наболевшим. Порой осознать ситуацию проще, если с кем-то ее обсудить. И если не Бевану, то кому еще он мог все рассказать?

В лесу тихо чирикнула птица, затем раздался торопливый шелест крыльев. Над головой, сквозь кривые ветви деревьев, проглянуло ленивое солнце, но холодный его свет тут же проглотили грозовые тучи. Погода была точно такой же, как и в день всеобщего совета, и Лоран снова ясно вспомнил обо всем, что произошло тогда.

* * *

...Отец многозначительно поглядел на младшего сына, Самаэля, и, гордо расправив плечи, приказал Морготу впустить членов совета. После этого он сошел с галереи и не спеша направился к каменному исполину в центре просторного зала.

Проводив отца взглядом, Лоран посмотрел на Самаэля и заметил ехидный огонек в его глазах.

– После тебя, брат, – протянул мальчишка.

– Иначе и быть не может, Сэм.

Опустившись в высеченное из камня кресло, Лоран оттянул лацканы темно-изумрудного дублета, чтобы избавиться от тонких заломов ткани. Пальцы машинально перебирали благородную драпировку, но взгляд и мысли были направлены отнюдь не на одежду. Глазами он следил за длинным силуэтом Моргота – тот медленно направлялся к дверям-исполинам, за которыми толпились советники и капитаны.

Моргот пересек помещение, словно призрак, – края длинного упенда беззвучно тянулись за ним по полу, – и добрался до караульных, ожидавших у высоких дверей. Старик кивнул им, чтобы они впустили в зал членов совета.

Правитель Гринфордта нередко подозревал собственную тень в измене, поэтому теперь перемещение по замку строго контролировалось. Своей паранойей король вогнал всех в неопи-суемый страх, половина двора была вынуждена покинуть замок, чтобы не вызывать подозрений. В последние годы основа некогда преуспевающего королевства таяла как ледник в море, медленно, но неизбежно.

Лоран пытался убедить короля, что такими методами тот самолично разберет свою цита-дель по камешку и останется без поддержки совета, однако его резкое высказывание лишь ухудшило их отношения. Стремясь спасти королевство от гибели, Лоран раз за разом наты-кался на неодобрение отца, и это потихоньку подрывало семейные узы. Неудивительно, что Кастор прочит в наследники Самаэля. Однако так просто отдавать *свой* трон младшему брату Лоран был не намерен...

В зале постепенно собрались все члены совета – тринадцать человек уселись за каменный стол. Стражники, караулившие у единственного входа, незамедлительно покинули помещение

и заперли за собой двери. Как указывал закон, никто, кроме членов совета, не имел права находиться в зале, когда там обсуждалось будущее королевства.

– Да начнется совет наследников Фенрирскиефена! – возвестил король и торжественно опустил правую руку на холодную поверхность стола.

Остальные двенадцать человек, поддержав слово правителя, опустили на стол руки, тем самым принося клятву в верности и преданности землям Гринфордта. Накрыв каменный стол ладонью, Лоран легонько погладил поверхность. Пальцы очертили глубокие бороздки на столешнице – рунические письмена. В груди зародился смешок.

Он считал традицию приносить клятву устаревшей, никому не нужной формальностью. Куда лучше члены совета могли продемонстрировать преданность, уделяя больше внимания нуждам простых людей и состоянию острова. Но словом клясться камню, пусть и исчерченному древними текстами силы? Какая глупость!

– Гроза! – пророкотал король, рывком оторвав руку от камня. – Гроза, что бушует над нашими головами, – происки нечистой силы!

Он оглядел присутствующих, и вокруг стола закружился хоровод приглушенных голосов, больше напоминающих шипение змей в гнезде.

Как обычно – заседание совета превратилось в балаган.

Лоран скучающе вздохнул и перевел взгляд на Самаэля. Брат, прикрывая кулаком губы в попытках скрыть усмешку, насмеялся над помпезностью отцовских слов и реакцией совета, однако король, ослепленный любовью к младшему сыну, не замечал его неуважения.

Лорана даже позабавила мысль, куда может привести королевство правление Самаэля в том случае, если именно он займет престол.

– Сто четыре года прошло со дня, когда ведьма, полыхая в огне, изрекла свое проклятие, – продолжал тем временем Кастор. – Десятью девять лет королевство процветало: мы не знали голода, поля давали хлеб, а скот – молоко и мясо, рыба не покидала нашу гавань... Но пять лет назад все изменилось. – Король взгляделся в лица членов совета, как будто требуя отчитаться, почему рыба ушла именно в годы его правления.

Короткая пауза вызвала новую волну шепота и шипения. Лоран гневно стиснул кулаки на подлокотниках кресла, и острая грань неприятно царапнула кожу.

Отец рассуждал о тяготах последних лет, в то время как крестьяне по ту сторону моста никогда и слыхом не слыхивали о «процветании». Зерна было в избытке лишь на королевском острове, скот вольно пасся на лугах при замке, самые чистые и богатые рыбой воды омывали берега Гринфордта Великого, в то время как Гринфордт Малый жил впроголодь – мука и мясо поставлялись туда через раз. Крестьянский берег выживал за счет даров моря, но пять лет назад ситуация стала еще хуже: рыба перестала заходить в бухты, оставляя народ ни с чем.

Проклятие Одханы стало действовать сразу же – как только последнее слово сорвалось с ее губ. Беды множились, жизнь простого люда становилась все тяжелее, проклятие незримо расплзалось, словно яд, чтобы в один миг поразить все королевство.

Лоран неоднократно убеждал отца в важности немедленных действий, но в конце концов все попытки вразумить Кастора потерпели поражение. Король был упрям и непреклонен, и эти черты характера он щедро передал сыновьям в наследство. Однако, как бы Лорану ни хотелось развеять иллюзии отца, в одном он был с ним согласен: впереди их ждали куда более темные времена. Бури и грозы, падеж скота и гниение урожая – это только начало.

– Ваше величество... – раболепно обратился к королю один из советников.

Устремив на говорившего грозный взгляд, король неспешно кивнул, и советник продолжал уже увереннее:

– Ваше величество, Форт-Роттерфол согласился передать нашим послам новый способ проращивания зерна. По мнению земледельцев, торфяные почвы Гринфордта теряют способ-

ность плодоносить из-за того, что порода видоизменяется, и способ проращивания зерна с Форт-Роттерфола, где почва отличается большим содержанием песка, нам поможет.

– Ваше величество, – поддержал первого советника второй, – уход рыбы местные рыбаки объясняют сменой течения. Народ считает, что с приходом следующей весны наши бухты снова наполнятся морской живностью, и наверняка она не покинет их на протяжении нескольких лет.

Король молчал, и это молчание заставило всех членов совета насторожиться. Не прошло и секунды, как Кастор бухнул кулаком о каменный стол и, брызжа слюной, заорал:

– Вы вздумали издеваться надо мной? Вы смеете мне говорить о какой-то вшивой подачке со стороны Форт-Роттерфола и домислах рыбаков, когда над нами нависло проклятие?!!

– Милорд... – сжался первый советник.

– Ты, верно, посчитал, что я решил обсудить сельскохозяйственные проблемы, закрывая глаза на смертельную опасность нависшей кары? Ты, верно, считаешь, что способ проращивания зерна с Форт-Роттерфола снимет с нас проклятие Одханы?

– Отец. – Лоран отвел глаза от каменного стола и холодно взглянул на короля, желая остудить его ярость – не хватало еще, чтобы с плеч полетели головы ни в чем не повинных людей.

Кастор вскипел по понятной причине: совет не воспринял всерьез его опасений и силу слов Одханы, списывая невзгоды на неудачный год, неправильное течение рек, изменение ветров или необычное положение солнца... Быть может, советники были правы, взяв в расчет естественные причины несчастий, но они совершили ошибку, не уделив тревогам короля должного внимания. Однако, если и так, разве можно их упрекать? Они имели право высказаться. В справедливом королевстве каждый был волен говорить то, что считает нужным, и Лоран это понимал. Но подобную точку зрения, как и многие другие, Кастор с ним не разделял.

Король оторвал взор от каменного стола и грозно глянул вправо. Выпрямившись, Лоран приподнял подбородок и с легкостью выдержал взгляд отца, в глазах которого явственно читались гнев и холод, но также и горечь. Кастор не принимал сына как члена семьи, но уважал, признавая как советника при дворе.

Порой Лоран подозревал, что именно его высокий авторитет не позволял отцу проникнуться к нему родственными чувствами. Да и могла ли вообще идти речь о каких-либо чувствах, когда Кастор не умел быть отцом, а Лоран не научился быть добрым сыном?

– Продолжим, – процедил король и медленно повернулся к членам совета. Уперев обе ладони в столешницу, он заговорил уже мягче: – Проклятие Одханы, увы, не снять с помощью нового способа проращивания зерна. – Все наши невзгоды – это происки колдуньи. Ее пророчество исполнилось спустя сотню с лишним лет, и именно нам надлежит искать решение, пока над головами у нас есть крыша, а под ногами – земля. Наша цель – не просто выжить, а жить, не испытывая страха, но чтобы этого достичь, нужно найти способ избавиться от проклятия. Увы... такую скверну порушить способна лишь та же гниль... – севшим голосом продолжал он. – Братья мои, нам предстоит найти решение. Наши безопасность и счастливое будущее не должны зависеть от черной магии...

Вскинув правую ладонь, Кастор призвал совет к обсуждению. Теперь каждый мог говорить, не дожидаясь разрешения короля. И слово вновь взял первый советник:

– Но, ваше величество, проклятие может разрушить только сильный колдун или ведьма, а последние из них сгинули много лет тому назад! Остров Клык ныне необитаем, так где же нам искать подходящего мага?

– Да при дворе хватает колдунов – тех, кто умеет читать по рунам – а в народе есть старухи, которые нагадают все что угодно по ладони. Заставим их прочесть нам заклинание, чтобы снять проклятие, и дело с концом, – прогремел третий советник.

Лоран уперся рукой в подлокотник и прикрыл глаза. Если бы все было так просто! Перед взором проплыли сотни рукописей и древних текстов, что сменяли друг друга на протяжении

многих дней и ночей. Тяжкий груз знаний обременял его, не позволяя разделить воодушевление совета. Задумчиво подперев подбородок ладонью, Лоран скользнул взглядом по каменному столу:

– Будь все так просто, короли прошлого давно бы уничтожили проклятие. При дворе живут ведьмы разума, а не силы. Это проклятие может сотворить и снять только тот, кто наделен магией стихий – такой, что была у самой Одханы – а значит, придворные колдуны нам не помощники. Они черпают свою силу из иных источников, в то время как последователи Одханы подпитываются непосредственно от природы.

– Значит, нам нужно найти стихийного мага, – заключил Самаэль, вальяжно развалившись в кресле. – Не могли же они все сгнать на костре? Кто-то должен был остаться, ведьмы бесследно не исчезают.

– Благодаря стараниям наших предков почти все они исчезли, – холодно внес поправку Лоран.

– Почти все, – заговорил король, выпрямляясь в кресле. – Это очень важное уточнение...

– Мы можем начать поиски, ваше величество, – подал голос советник, сидящий рядом с Лораном. – Объявим об этом народу, может, кто-то за вознаграждение выдаст нам стихийного колдуна.

– Народу знать об этом ни к чему, – отрезал Лоран. – Поднимется паника, в нынешние времена нам такого не нужно.

– Но нам необходимо найти мага. – Самаэль решительно хлопнул по столу. – Хоть одного, как Одхана, точно найдем!

– Дело не только в источнике силы, Самаэль, – осадил брата Лоран. – Одного-двух мы, может, и найдем, но в случае с проклятием Одханы нам нужен не просто стихийный маг. Тут загвоздка в другом.

Он замолчал, подбирая слова, пока совет ожидал в напряжении.

– Одхана прибегла к сильнейшей магии, природу такой силы не ведают даже придворные Чтецы, – начал Лоран издали. – Это древнее, кровавое колдовство, и *такое* заклинание может снять только тот, кто его наложил.

– Но Одхана сгорела сто четыре года тому назад, – пророкотал бородатый советник.

– Не обладай ты знанием, сын мой, – Кастор задумчиво взглянул на него, – вряд ли бы начал этот разговор...

Лоран согласно склонил голову набок и изогнул губы в усмешке, мысленно подмечая, что король все же не лишился рассудка окончательно.

– Не хотите ли вы сказать, милорд, что помочь нам в силах ее потомок? – высказал догадку доселе незаметный советник.

– Кровь от крови, – кивнул в подтверждение Лоран.

– Но у Одханы не было детей, а значит, нет и наследников, доживших до наших дней! – Разочарованный, король в гневе сжал кулаки.

– Это неверное утверждение, – ответил Лоран.

– Что ты хочешь этим сказать? – Кастор свел брови на переносице.

Лоран подался к столу:

– Вечно гонимые и ненавидимые ведьмы устраивали шабаша на острове Клык на протяжении многих лет, притягивая людей тайными знаниями. – Лоран пробежал тонкими пальцами по витым символам на столе, в которых собралась пыль. Соединяясь, резные буквы образовывали знакомые с детства слова – «отвага» и «добродетель».

Камень охлаждал кожу рук, шероховатая поверхность царапала пальцы. Следовал ли род королей девизу или о нем помнил лишь бездушный камень? Лоран убрал руки с символов и откинулся на спинку кресла.

– Первыми за этими знаниями отправились правители Нортфроза, сильного северного королевства, против которого Клык было никак не устоять. В хрониках нашей Негласной библиотеки есть тексты тех времен. В них сказано, что сто шесть лет назад ладьи Нортфроза прошли через Ледяное море, но почти все они разбились о рифы. К Клыку тогда причалило всего два судна. Когда воины сошли на берег, они обнаружили пустой, мертвый остров – там не было ни души. Значит, ведьмы покинули дом заранее, чтобы не столкнуться с завоевателями.

Король прервал его речь, вскинув руку. На лице Лорана заиграли желваки, но он замолчал, подняв взгляд на отца. Кастор покачал головой:

– Ты рассказываешь известную всем историю, сын мой. Я догадываюсь, что ты хочешь сказать совету, но думаю, что тебе пора перестать верить в сказки. Всем известно, что в море Благ прошла еще одна ладья Нортфроза и перехватила в тихих водах шлюпки ведьм-беглянок. Они все – команда корабля Нортфроза и беженцы с Клыка – погибли в той схватке, и до сих пор их останки лежат на дне морском меж Одичалым берегом и Гринфордтом. Другой ковен ведьм, к которому принадлежала Одхана, прибыл на Клык позже, они с него не бежали. Именно эти ведьмы погубили выживших моряков с двух уцелевших судов Нортфроза и обосновались на Клыке.

Лоран терпеливо слушал отца, и уголки его губ поднимались все выше, превращаясь в широкую, так ненавистную королю улыбку. Уделяй нынешний правитель больше внимания прошлому, у него не было бы проблем в настоящем. К тому же всякому известно, что любая сказка берет где-то начало. Лоран собирал знания о прошлом по крупицам.

– Эта теория ошибочна, – уверенно заявил он. Кастор нахмурился и раскрыл было рот, чтобы возразить сыну, однако не стал его перебивать – в нем возобладало любопытство. Лоран тем временем вернулся к рассказу:

– В летописях Одичалого берега всплыли сомнительные тексты, которые оказалось трудно сопоставить с теми историями, которые нам рассказывали наши предки. Трудно, но не невозможно... Примерно в те же года, сто шесть лет назад, по Морскому пути через Каньон прошло несколько ветхих шлюпок, укрывшихся затем в каналах острова в районе нынешнего Хэйфенхолла. Жители Берега тайно приняли беглецов и дали им кров.

Члены совета возмущенно зашептались. Лоран оглядел каждого присутствующего, ловя взгляды ошарашенные и удивленные, восхищенные и неодобрительные. Король был явно напряжен, но глаза его горели интересом. Лоран не стал медлить:

– В библиотеке Одичалого берега близ окрестностей Хэйфенхолла, как и в любом городском архиве, хранились переписи населения. Беженцев также внесли в списки жителей небольшого острова, но для них завели отдельный фолиант. На острове ковен пробыл год и несколько месяцев, и за это время в списке рожденных был только один ребенок...

Совет вновь превратился в шипящий клубок змей. Не дав себя перебить, Лоран добавил:

– Сопоставить данные в текстах не составило труда. Все сводится к тому, что наши прошлые убеждения оказались ошибочными: Одхана родила на чужой земле, и беглецы снова вернулись на Клык. Вот только покинули Одичалый берег они в том же составе, в каком и прибыли...

– Младенец остался на Одичалом? – не выдержал и перебил первый советник. – Но почему ребенка оставили на чужой земле, если у ведьм, насколько известно, особенно ценится общность?

– Где ты все это откопал? – вклинулся Самаэль, гневно сжимая и разжимая кулак. – С кем ты общался?

У Лорана были ответы, но если советнику он готов был что-то сказать, то Самаэлю раскрывать карты не собирался.

– У всякого человека есть тайны. Не существуй секретов, разгадывать сокрытое оказалось бы вполнине менее увлекательно. – Он многозначительно сузил глаза и отвернулся от Самаэля, давая понять, что разговор окончен.

Зная алчную натуру брата, Лоран с самого детства научился бережнее обращаться со знаниями и не доверять их никому, хранить ревностно до тех пор, пока они не понадобятся, чтобы получить выгоду для себя. К тому же Лоран просто не мог выдать Алиру, которая и так рисковала своим происхождением.

– Ведьмы вернулись на Клык спустя год и несколько месяцев после своего побега, – продолжил Лоран рассказ. – Остров тогда заняли моряки с двух уцелевших лодок Нортфроза. Исконные хозяева Клыка знали о завоевателях, полагаю, они не хотели рисковать жизнью младенца. Разумеется, ведьмам не составило труда справиться с немногочисленными завоевателями, но при столкновении остров потерпел страшный урон. На восстановление потребовался год... А спустя еще год Гринфордт Фенрирськефтен с Айскрохилла сошел на соседнюю от Клыка землю – руины Старого Света, ныне наш Гринфордт, названный в честь Короля-Освободителя, – и попросил у ведьмы с соседнего острова помощи. – Лоран подпер подбородок рукой. – Обеим сторонам это было экономически выгодно: Одхана заручилась поддержкой и защитой растущего королевства, никто не стал бы развязывать войну, покушаясь на Клык, находившийся под защитой короны, а Гринфордт с помощью ведьмы вдохнул в мертвые земли жизнь и привел королевство к процветанию.

Перехватив безымянный палец, Лоран не спеша покрутил фамильный перстень, давая совету время обдумать услышанное, а после продолжил:

– Это было сто четыре года тому назад. С тех пор хроника велась уже нашими летописцами – они вытаскивали правду на свет, как псы вытаскивают лис из нор... И нигде не встретилось упоминание о ребенке. Но вот вам весьма примечательный факт: примерно в это же время в библиотеке Одичалого берега, где хранились списки беженцев с Клыка, случился пожар. Кто-то старательно подчищал хронику ведьмовского бегства и возвращения, а если что-то так старательно пытаются уничтожить, значит, действительно есть что скрывать... Но правда никогда не исчезает навсегда, она найдет способ выйти наружу.

Повисла звенящая тишина. Шокированный новостями, король побледнел и начал бормотать что-то себе под нос. Члены совета зашептались, и только один человек гордо молчал.

Лоран поймал на себе взор Самаэля, пышущий обидой и гневом, но не ответил младшему брату ни взглядом, ни словом, памятуя о том, сколько сил ушло на поиски истины.

– Ваше высочество, – подался вперед второй советник, – быть может, у ребенка Одханы могут иметься наследники. Но говорят, что с каждым поколением сила у ведьм уменьшается...

– Верно, – невесело заключил Лоран. Об этом ему лично рассказал придворный, который должен был родиться магом, но не смог унаследовать и каплю силы от своего предка. – Я также рискну предположить, что ребенок Одханы еще жив и может носить в себе чистейшую силу, способную повернуть вспять проклятие матери.

– Но, ваше высочество, ему сейчас должно быть сто шесть лет! Разве это может быть правдой?

– Ведьмы, берущие свое начало из природы, получают от нее силу до того момента, пока сами не разорвут эту связь. А такой мощный маг, как ребенок Одханы, может прожить и до двух сотен лет, если будет оставаться все это время в контакте с источником силы, – объяснил Лоран.

– С природой, – заключил король. По голосу Кастора было ясно, что он воспрял духом.

– Значит, – подал голос Самаэль, – мы начнем поиски! Так или иначе, кого-то да обнаружим.

– Пока это единственный выход, – согласился Лоран.

Совет обратил все взгляды к королю, ибо решение выносил он, а затем, если требовалось, проводилось голосование. Но Кастор тянул с ответом, и никто не осмеливался прервать его размышления.

Когда тишина затянулась, Моргот, духовный наставник короля, наконец проскрежетал:

– Ваше величество?

Король распахнул глаза, будто пробудился ото сна. Его взор прояснился и стал серьезен.

– Значит, принимаем решение о поиске мага. – Члены совета закивали, дожидаясь продолжения речи, но король снова ушел в свои мысли, поэтому Лоран взял слово:

– Поиск должен быть негласным, чтобы не поднялась паника. . .

– Будем проверять всех, никого не упустим из виду! – Самаэль стукнул кулаком по столу, не дав ему договорить.

Лоран сверкнул глазами.

– Ну и каковы твои предложения, Сэм? – процедил он, изгибая бровь. Интересно послушать, что готов предложить тот, чьим любимым способом решения проблем были таран да дубинка.

– Теневая стража будет собирать людей небольшими группами и приводить во дворец. Моргот с придворными магами разума без труда найдут среди них ведьму или колдуна.

– По-твоему, люди такие дураки? – Лоран готов был посмеяться над наивностью брата, однако от осознания его глупости хотелось кричать. – Как ты намереваешься объяснить народу, для чего его собирают?

– Народ – это скот, и я не намерен пред ним отчитываться. Время не ждет, нужно действовать сейчас.

– Придворные Чтецы могут рассредоточиться в городе и на Одичалом берегу и вести поиск на месте. Это будет менее заметно и более эффективно. Твой же путь превратит королевство в скопище недовольного простонародья, – с нарастающей яростью парировал Лоран. – Скажи мне, как ты намереваешься поступать с теми, в ком мага не опознают? Это сотни людей, Самаэль. Выпустишь народ обратно в город – расплодишь слухи и пробудишь недовольство.

– Народ подчиняется короне, он будет помалкивать, если велит король.

– Могущество короля воспевается народом. Недоверие и ненависть людей обернут хвалюбу в проклятия. Ты этого добиваешься?

– Ты выгораживаешь нахлебников, я же пытаюсь защитить королевство.

– Королевство и его народ неразделимы, не создавай между ними пропасть.

– Не указывай мне, как поступать, ты не король! – Самаэль вскочил с места.

– Я – твой брат. Кто еще покажет тебе, как все устроено в действительности?

Члены совета, как заговоренные, переводили взгляд от одного брата к другому, не зная, кого поддержать. Лишь Кастор, казалось, отсутствовал, но стоило обстановке накалиться, как он ожил.

– Король говорит! – прогремел он, и члены совета съезжились, только Лоран и Самаэль продолжали прожигать друг друга взглядами.

– Теневая стража, – задумчиво произнес Кастор, подняв глаза на совет. – Каждый день с наступлением сумерек Теневая стража будет приводить во дворец по семь человек на проверку. Мы начнем поиски от восточного берега Малого Гринфордта и будем продвигаться вглубь острова. Попутно же мы начнем поиски на Одичалом берегу. В народ наших тайн не вынесем, а потому, Моргот, ответь, сможете ли вы с придворными магами разума затуманить сознание проверяемых?

– Как прикажет ваше величество, – склонил голову наставник.

– Отец, это сотни, тысячи людей! – Прижав пальцы к переносице, Лоран шумно усмехнулся, не зная, как достучаться до него. – Придется многим затуманивать сознание. В народе прошедшим проверку будут задавать вопросы, и только представь, что начнется, когда выяс-

нится, что по возвращении из замка люди ничего не помнят. Народ усомнится в том, что можно доверять короне.

– Народ можно припугнуть, чтобы он не задавал вопросов! – Самаэль вскинул брови, ядовито улыбаясь, будто уже одержал победу, но Лоран и не думал сдаваться.

– Хорошо, – спокойно проговорил он. – Но тогда ответь, как ты намерен разделять людей на прошедших проверку и еще не проверенных?

Улыбка Самаэля погасла, но на подмогу ему поспешил Кастор:

– Мы будем клеймить проверенных.

– Ты заклеишь весь остров! – не выдержав, повысил голос Лоран. – Это глупость!

– Молчать! – пророкотал король. – Не забывайся, мальчишка, помни, с кем говоришь! Я – твой король, и ты подчинишься мне! Если понадобится, я заклею весь наш остров, весь Малый Гринфордт и Одичалый берег! А ты, щенок, не смей ставить слово короля под сомнение!

Лоран сузил глаза и откинулся на спинку кресла, сжав кулаки так, что побелели костяшки. Еще до совета он догадывался, что его план может отличаться от замысла короля. Лоран был даже готов к тому, что чаша весов склонится в пользу решения Самаэля, однако чего он никак не предвидел, так это того, что его унижат подобным образом при всем совете. Король позабыл об осторожности?

С достоинством приняв вызов отца, Лоран стиснул челюсти.

– Ваше величество, – тем временем к Кастору обратился второй советник, – быть может, не совсем разумно давать народу повод ополчиться против действий короны.

– Милорд, – поддержал еще один советник. – Не разумнее ли идти более скрытным путем?

– Нет времени на скрытность! – огрызнулся сторонник Самаэля. – Я голосую за решение короля!

Руки одна за другой начали подниматься. Члены совета принимали сторону Кастора. Круг за каменным столом почти сомкнулся, оставляя Лорана в меньшинстве.

– Восемь против пяти, – заключил Моргот, заговорщически осклабившись.

Король поднялся со своего места и, уперев ладони в каменный стол, навис над ним, как главнокомандующий над картой сражения:

– Сегодня же с заходом солнца Теневая стража доставит во дворец первую семерку на проверку. – Взгляд его серых глаз заскользил по лицам присутствующих. – Мы будем проверять группу за группой, пока не обнаружим подходящего мага или другой способ снять проклятие. Оставим же сегодня наше заблуждение насчет безопасности. Над нами нависла страшная угроза, но мы стойко ей противостоим, как противостояли всегда!

Участники совета один за другим начали подниматься со своих мест – заседание было окончено. Не было в зале человека, кто остался бы без поручения короля.

За время обсуждения погода заметно ухудшилась: небо, виднеющееся сквозь вытянутые окна зала и открытую галерею, снова заволокло тучами, пошел дождь. Глядя на бурю за стенами замка, Лоран задумчиво покрутил фамильный перстень на пальце. Как поставить под сомнение не только слово короля, но и проклятие Одханы?

Как и всегда, он решил действовать по-своему.

И теперь, скрываясь в тени деревьев возле хибары на Одичалом берегу, он наблюдал за тем, как отряд Теневой стражи занимает позиции.

– Кастор явно не в себе, – заключил, наконец, Беван. – Не могу даже представить, чем все это обернется.

– Никто не может, – невесело признался Лоран, все еще прокручивая в памяти события недавнего совета.

– Даже ты?

Из леса донесся сигнал: негромкий хлопок и два протяжных щелчка, – пора было начинать.

– Я – особенно, – на лице Лорана заходили желваки. С тихим звоном он высвободил из ножен лезвие.

Самое время наведаться в гости к хозяйке хибары. Он докажет королю и его свите, что хитрый план куда эффективнее грубой силы. Стиснув эфес меча, Лоран кивнул своим мыслям и решительно выступил из укрытия.

Глава II

Шабаш на острове Клык

Холодное мерцание минералов освещало дорогу, позволяя опустить взгляд под ноги и контролировать каждый шаг, чтобы ненароком не поскользнуться на мокром камне. Приложив ладонь к стене для дополнительной страховки, Нерисса задрала голову, стараясь окинуть взглядом растение, вьющееся по неровностям породы к самому своду пещеры. Удивительно.

Раньше она этой дорогой никогда не ходила, а потому каждый новый поворот и изгиб породы привлекали острое внимание, отпечатываясь в ее памяти.

– Я не помню этих коридоров, по-моему, мы заблудились... Все это точно проделки бесов-пересмешников! – проворчал обиженный девичий голос. – Ты не боишься, что мы наткнемся здесь на пещерных гоблинов?

Нерисса нехотя отвела взгляд от растения и презрительно фыркнула, исподлобья глянув на подругу.

– Нова, все гоблины перевелись столетия назад. Никого мы здесь не встретим...

– А я слышала, что они вовсе не перевелись, а всего лишь впали в дрему.

Нерисса подавила смешок:

– Скажи еще, что прочие бестии, вроде великанов, впали в сон, а не сгинули.

– И скажу, а ты не сможешь мне возразить, потому что ты об этом ничего не знаешь. – Белокурая девушка упрямо сложила тонкие руки на груди и вздернула подбородок.

Нерисса закатила глаза и хмыкнула:

– Нова, возьми в руки себя, а не косы, и успокойся. Даже если какой-нибудь заблудший гoblin, непонятным образом забывший сгинуть, явится тебе навстречу, его явно смутит моя компания. Иначе говоря, пусть только сунется. И потом, я никогда не заблужусь в пещерах. Тем более на Клыке.

Охота на ведьм загнала выживших членов ковена под землю еще до того, как на престол взошел король Кастор. Остров неоднократно выжигали дотла, обшаривали вдоль и поперек, даже заходили в небольшие пещерки, пытаясь отыскать следы ведьм, но находили лишь пустоту. Ковен бесследно исчез, а вместе с ним и любая разумная жизнь на поверхности Клыка.

Успокоившись, короли прекратили рьяно осаждать остров, однако на мертвые земли регулярно ступали сапоги королевской Теневой стражи; выискивали, вынюхивали, но не находили, чего искали.

Ведьмы незримо обосновались под землей и существовали в самых потаенных, скрытых от глаз пещерах на протяжении уже целого века, приспособившись к жизни в тени. Небо над головой им заменяли своды гротов, рыхлую землю под ногами – твердый камень. Редко ковен выходил на поверхность маленькими группами, но страх загонял их обратно.

Так в тени рождались новые поколения. Кто-то выползал на поверхность и дышал под открытым небом, кто-то вообще не видел дневного света.

Нерисса, рожденная под землей, имела тесную связь с этой стихией. Она чувствовала, как жизнь струится и бежит по пустынным коридорам, словно кровь в венах. Слышала шорохи и голоса камней, улавливала колебания, когда двигалась порода. Каналы и гроты острова Клык Нерисса знала как свои пять пальцев и никогда не боялась заблудиться.

Только здесь, под землей, те, кто остался от некогда могучего ведьмовского рода, могли спокойно существовать и не бояться гонений.

– Быть может, ты и знаешь систему подземных ходов Клыка вдоль и поперек, вот только это отнюдь не гарантия безопасности. И более того, ты всегда в неподходящий момент выбираешь новую дорогу! – буркнула Нова и закатила глаза.

Тут же ее нога скользнула по мшистой шубе камня, и ведьма успела только вскрикнуть:

– Нова!

Поймав подругу за руку, Нерисса потянула ее на себя, но хрупкая с виду девушка оказалась на деле куда тяжелее и без труда увлекла спасительницу за собой. Ведьмы повалились на мшистый камень, и их платья из светлого сукна вмиг стали зелено-черными. Влага с земли быстро пропитала ткань и добралась до кожи, обжигая ее холодом.

С минуту ведьмы оторопело глядели на чумазные лица друг друга, а после каждую охватили совсем разные чувства. Нерисса захохотала до колик в животе, а Нова взвыла и зарычала:

– Я тебя ненавижу!

– Да брось... Я ведь знаю, ты меня обожаешь! – все еще сгибаясь от смеха, ответила Нерисса, пытаясь подняться.

Встав сперва на четвереньки, она выпрямилась во весь рост, но первая попытка подняться обернулась неудачей: под ногами была скользкая каша. Поскользнувшись, Нерисса снова упала на мшистый камень, на этот раз вызвав смех у Новы.

Они дружно расхохотались.

– А теперь представь выражение лица Ниорин, когда мы явимся на совет Старейшин в *таком* виде! – все еще хихикая, выпалила Нова.

– Зачем представлять? – невозмутимо отмахнулась Нерисса, поднимаясь на ноги. – Лучше нам поторопиться и самим все увидеть.

Нерисса встала и помогла подняться подруге. Вместе, уже без былой осторожности, они лихо побежали по коридору, подгоняемые временем.

Коридоры на пути скользили и переплетались, как вены и артерии в теле человека: они то расширялись, то сужались, поднимались вверх или резко уходили ниже. Каждый новый поворот отличался от предыдущего – над головой сверкали фосфоресцирующие камни то лилового цвета, то голубого, а то и всех цветов сразу! В пещерке стены густо поросли странными растениями с монотонно мерцающими прожилками зеленого цвета, во впадине стены были идеально ровными и блестяли, как зеркала, и только крошечные трещины выдавали в этих «зеркала» камень.

Подгоняемые страхом опоздать на собрание Старейшин, Нерисса и Нова как бестии пронесли по коридорам, распугивая встречных соплеменников.

Наконец они вырвались из сети узких тоннелей в просторную пещеру с высоким сводом, под которым мерцали минералы разных размеров и форм, наполняя ее загадочным свечением, придающим собранию особую таинственность. Зал напоминал амфитеатр со сверкающей самоцветами крышей. Ряды каменных уровней уползали все ниже и ниже, закручиваясь раковиной улитки вокруг небольшого, искусственно созданного колодца с кристально чистой водой. Рядом с колодцем стояли четыре фигуры в мантиях цвета бирюзы.

Старейшины вели напряженную беседу вполголоса, и никто из них даже не поднял взгляд на новоприбывших. Воодушевившись тем, что остались незамеченными, Нерисса и Нова прокрались к скамейкам.

– Кажется, мы не опоздали, – высказала догадку Нова, без сил падая на первое попавшееся место.

– Будем надеяться, что Ниорин будет того же мнения, когда заметит нас. – Нерисса шумно втянула солоноватый воздух носом, остывая после резвого бега.

Постепенно пещера заполнилась людьми, и гул голосов начал перебивать беседу Старейшин у колодца. Боясь упустить хоть слово, Нерисса пихнула Нову локтем в бок и кивнула на нижний ряд, где еще можно было найти себе место:

– Идем туда, здесь мы ничего не услышим.

– Ты нарочно хочешь маячить бельмом на глазу у Ниорин? – зашипела Нова, потирая бок.

– Если ты так ставишь вопрос, то да! – Нерисса сорвалась с места и, пригибаясь, устремилась к каменным ступеням, спускающимся к нижнему ряду. Нова буркнула что-то себе под нос, но последовала за ней.

Когда девушки добрались до первых рядов и заняли места, Старейшины оторвались от созерцания колодца и перевели взгляд на собравшихся. Статная женщина с длинными бело-снежными волосами презрительно сморщила нос, когда на глаза ей попались Нерисса и Нова в грязных платьях, да еще и в первом ряду.

Нова замерла, словно кролик перед удавом, и промычала:

– Духи-защитники! По-моему, она нас заметила...

– Если сомневаешься, можем помахать, – дразня подругу, Нерисса хотела было помахать рукой, но Нова навалилась на нее всем телом, не давая пошевелиться.

– Не зли ее! Ты совсем, что ли?

Нерисса ничего ей не ответила. Да и что она могла сказать? Уж точно не то, что боялась Ниорин до смерти и свой страх маскировала за жалкими попытками отшутиться, наивно полагая, что мудрая женщина не замечает ее детских уловок.

Потеряв родителей еще в раннем детстве, Нерисса, как и Нова, попала на воспитание к Старейшинам. Ниорин, Гилмор, Сайрус и Галин были опорой всего ковена. Именно они бережно хранили исконные ведьмовские знания и не давали варварам-королям запустить свои загребущие руки в сокровищницу и разграбить то, что осталось от колдовского рода. Также в число обязанностей четверки входило и наставничество.

Быть воспитанницей Старейшин почиталось за честь, однако Нерисса все отдала бы за возможность изменить свою жизнь. Например, оказаться в таком мире, где ей не пришлось бы прятаться под землей, словно прокаженной, где она прошла бы под открытым небом Клыка без страха шагнуть в костер, где рядом с ней были бы родители, а не наставники в лице Ниорин и остальных.

Старейшины воспитывали новые поколения сурово, но справедливо, напоминая о том, какова была реальная жизнь. Памятуя о том, что делали с ведьмами и колдунами раньше, наставники не столько обучали новые поколения магии, хотя и ей уделялась должное внимание, сколько воспитывали в них стойкость духа и развивали физическую силу.

С течением времени поколения обновлялись, и сила ведьм уменьшалась, поэтому вопрос обычной подготовки, физической и моральной, стоял более остро. Сейчас в ковене насчитывалось около восьмидесяти человек, среди которых силой природы обладала разве что дюжина. Остальные же были магами разума или обычными людьми, в чьих жилах не было ни капли колдовской крови.

Порой Нерисса даже завидовала им. Не наделенные силой, они могли, после забвения, насланного рукой мага разума, покинуть Клык и переехать на Одичалый берег, в Рафтмор или на Фроузленд, чтобы вести там самую обычную жизнь, не боясь быть «прочтенными» и посланными на костер. Но только не в том случае, если человек воспитывался Старейшинами...

Будь то чародей или же обычный смертный, не унаследовавший магического начала, попадая на воспитание к Старейшинам, любой становился частью единого организма и покинуть общину уже не имел права. Старейшины очень многое вкладывали в своих учеников, а потому не могли позволить такой подготовке сгинуть напрасно.

Переживая, что вновь показала себя не в лучшем свете, Нерисса смяла подол испачканного платья, глядя с легкой улыбкой на Ниорин и дожидаясь, когда же наставница наконец покачает головой, разочарованная в воспитаннице.

Однако старшая ведьма не переменилась в лице. Взгляд ее небесно-голубых глаз казался небывало холодным. Что-то внутри Нериссы надорвалось от этого вида – такой взгляд наставницы не предвещал ничего хорошего.

– Сестры и братья, – начала Ниорин, и Нерисса заметила и другие перемены в женщине: тон ее – под стать колкому взгляду – стал ледяным, а голос был таким громким, что заставил огоньки восковых свечей задрожать.

По спине пробежал неприятный холодок, мышцы напряглись, готовые в любой момент среагировать на команду. Расправив плечи и приосанившись, Нерисса сощурила глаза, прожигая Старейшин взглядом.

– Боюсь, этот шабаш не останется в нашей памяти как что-то приятное – мы принесли вам плохие новости, – продолжила Ниорин и перевела взгляд на стоящего рядом с ней мужчину.

Слово взял седовласый Гилмор с причудливой прической из множества кос. Он качнул головой и положил ладонь цвета жженого сахара на колодезный камень.

– Нет смысла красивыми речами оттягивать неизбежное. – Гилмор сверкнул глазами, и от внимания Нериссы не укрылась тревога в поведении наставника. – На протяжении уже четырех дней на Клык высаживается Теневая стража. Отряд короля Кастора обыскивает остров с особой тщательностью, а сегодня наши лазутчики обнаружили на западной части острова шатры; Теневая стража разбила лагерь и следит за подступами к острову.

– Мы могли бы без труда уничтожить небольшой отряд, – мягко и даже робко, что было ей свойственно, добавила миниатюрная Галин. – Но тем самым мы рискуем выдать себя и подтвердить опасения Кастора на наш счет. Король, прознав, что род магов жив, пустит сюда целый полк, против которого никак не устоять. А потому нам остается лишь затаиться.

– Кроме того, – Сайрус решительно выступил вперед, – вернувшиеся вчера с Гринфордта Малого разведчики Юрай и Санти сообщили, что король добрался и до простого люда, без объяснений арестовывая каждый вечер по семеро человек. Задержанных сводят в замок, но на рассвете каждого дня некоторых отпускают, и люди эти ничего не помнят. Ни о самом задержании, ни о том, что происходило с ними при дворе короля.

Нерисса почувствовала у своего уха дыхание Новы:

– По-моему, Кастору пора сползти с трона и уступить его кому-нибудь из его сыночков... Этот безумный король свихнулся вконец!

– Подозреваю, что тут дело не только в безумии, – высказала догадку Нерисса, не отводя взгляд от Старейшин.

– А в чем, по-твоему? Это ведь ненормально. Такое может выкидывать только умалишенный!

– Мне кажется, это не ненормальность, а самый настоящий страх.

– Кому-кому, а Кастору бояться нечего – в его-то неприступном замке.

– Не всякий каменный замок защитит от страха.

Нерисса прекрасно знала, что ужас никогда не стучится в двери. Он минует любые преграды и нагло забирается в самую душу, селится там и все отравляет.

– Только не говори мне, что ты выгораживаешь мерзавца, – возмутилась Нова.

– Ни в коем случае. Но мне его отчасти жаль.

– Жаль?

– Да. – Нерисса улыбнулась. – Потому что именно на долю Кастора выпала участь отвечать за грехи его предков.

Она боковым зрением видела, как глаза Новы округлились так, что стали похожи на два увесистых чеканных гроха.

– Ты думаешь, это *оно*?.. – Подруга прижала ладони к губам, подавляя всхлип.

– Давно пора.

Испытывая неподдельную ненависть к королевской семье, Нерисса была бы рада услышать, что пришел час расплаты для губителя всего магического рода. Воспитываемая Старейшинами, она знала все скрываемые от ковена тайны. Но если все эти ужасы еще можно было подчинить разуму, *личную*, кровоточащую день ото дня рану не получалось залечить ничем.

Сиротой на попечении Старейшин Нерисса оказалась из-за королевской охоты на ведьм. Этот кошмар тяжким грузом вьелся в сознание, заставляя кровь бурлить. Наконец кто-то понесет наказание за страшное предательство и ответит за грехи собственные и своих предков. Нерисса была даже рада, что участь эта пала на жестокого Кастора и его не менее жестоких сыновей.

– Мы склонны полагать, – продолжила Ниорин, – что такая активность со стороны короля объясняется входящим в полную силу проклятием Матери Одханы.

По залу пронеслась нарастающая волна вскриков и вздохов. Нерисса, ожидая бурной реакции шабаша, все равно подпрыгнула от неожиданности, когда Нова шумно вздохнула и шлепнула ее по плечу с такой силой, будто пыталась прихлопнуть назойливое насекомое.

– Духи-защитники! Нова, мне больно. Лучше уж держись за свои косички! – пожаловалась Нерисса, потирая ушибленную руку.

Светловолосая ведьма, повинувшись команде, схватила в руки косы и придвинулась ближе, чуть ли не спихивая Нериссу с края скамьи.

– Но ведь ты была права!

– Я всегда права, – пожалала плечами Нерисса и гордо откинула волосы за плечо. Действие показалось бы даже эффектным со стороны, не будь пряди испачканы грязью и мхом так, что, проехавшись по плечу, оставили на коже и белой ткани заметный зеленый след.

– Король напуган, – голос Ниорин еще долго отзвучался эхом где-то под сводом. – Он загнан в угол и использует все что может, чтобы избежать страшной кары, включая свое положение и безнаказанность.

– Ему известно, что проклятие земель падет, когда весь его род сгинет, – подхватил Гилмор, – а потому, пока жизнь еще теплится в Касторе и в его сыновьях, он будет всеми силами искать способ снять проклятие Матери Одханы. Король будет тиранить народ, распространять свое влияние на соседние королевства и рано или поздно может найти *иное* решение, которое окажется отнюдь не в нашу пользу.

– В интересах Старейшин не допустить того, чтобы губитель ведьмовского рода устоял в борьбе с этим проклятием, – заговорил Сайрус. – Наша обязанность как детей Одханы помешать королю разрушить колдовство.

– Но мы не знаем, что именно задумал Кастор, – возразила Галин, напуганная больше остальных. – Его замысел ужасен, и, к нашему великому несчастью, Мать Одхана не успела передать последователям секрет своей магии, а потому сейчас мы даже не в силах представить, что придумал изощренный ум Кастора...

Шабаш проводился как открытый совет, где каждый присутствующий имел возможность сказать свое слово. Нерисса, не привыкшая молчать, прямо высказала догадку:

– А что, если он хочет найти кого-то настолько же сильного, как Одхана?

– Проверая людей, он выдает себя. Логично предположить, что ему нужен маг, – вставил Сайрус.

– Но ведь... – пискнула рядышком с Нериссой Нова, – проклятие Матери Одханы было сложено на древний лад, кровавый... Я сильно сомневаюсь, что Кастору удастся найти кого-то настолько же сильного или хотя бы близкого по силе.

– Нова права, – поддержал девушку знакомый голос из зала. Нерисса почувствовала, как напряглись плечи. *Залия*. – Быть может, – продолжала та, – король поверил в историю о ее дочери и теперь намерен найти ее внуков или правнуков, чтобы использовать их силу?

– Ребенок Одханы – это миф! – почти прорычала Ниорин, недобро сверкнув глазами. – Вполне в духе короля-безумца уверовать в подобную чушь.

Нерисса упрямо нахмурилась. Выступать в поддержку Залии совсем не хотелось, но та была права.

– Мы сами наверняка не знаем, сказка это или нет. Слухи не рождаются на пустом месте, к тому же в наших архивах есть весьма странные записи, наталкивающие на мысль...

– Хватит! – отрезала Ниорин. – Легенда эта неоднократно проверялась нами и ни разу еще не подтвердилась. Да если бы дочь Одханы существовала – она бы ни за что не дала делу Матери погибнуть. Она бы не позволила королям загнать *нас* под землю.

– А может быть, она, оставленная родной матерью, просто возненавидела весь ковен. Так с чего ей помогать тем, ради кого Одхана оставила ее, свою единственную дочь?

– Остынь. – Нерисса почувствовала толчок в бок. Нова старательно пыталась ее успокоить – терпение Старейшин все же имело границы.

Задетая тем, что с ней не считаются, Нерисса упрямо вскинула подбородок и задумалась над странным поведением Старейшины. По одному только ее виду стало понятно, что Ниорин готова вспыхнуть так же ярко, как пламя в костре. Однако пыл старшей ведьмы остудил Гилмор – он осторожно накрыл ее плечо ладонью и произнес:

– Какой бы невероятной ни была эта теория, она все же может оказаться правдой. Король принялся проверять и допрашивать простых людей. Это говорит о том, что он старательно кого-то ищет. Быть может, он уже хватается за соломинку, стараясь спастись, и готов поверить в миф о дочери Одханы?

– Даже если так, – вновь вскипела Ниорин. – С чего вдруг король решил, будто ему под силу отыскать *мифических* наследников Одханы? Представь мы хоть на миг, что Кастор нашел такого мага, как он намеревается использовать его?

Галин задумчиво склонила голову, затем провела ладонью по поверхности колодезной воды и, не отрывая взгляда от отражения, сказала:

– Король безумен, но сыновья его хитры. Имея в руках власть, они способны выудить истину отовсюду, выжимая ее как сок из спелого плода. Допусти мы мысль, что Кастор действительно вознамерился отыскать прямых потомков Одханы, он использует их силу, чтобы избавиться от проклятия, ведь только ребенок Одханы способен на такое мощное колдовство...

Нерисса видела, как напряглись остальные Старейшины. Это напряжение в воздухе стало практически осязаемым. Огоньки на свечах в зале дрожали.

– Как бы то ни было, – голос Ниорин звучал теперь мягче, – мы не можем полностью опираться на эту теорию, не имея никаких доказательств. Король способен поверить в миф о ребенке Одханы, однако мы не настолько наивны. Если Кастор действительно питает надежды спасти положение с помощью наследника Матери, у нас появляется крошечная надежда на успех, ведь нет никаких достоверных свидетельств, что таковой наследник вообще существует... И все же я не могу не признать, что угроза остается; Кастор безумен, но если саму мысль о ребенке Одханы ему внушил один из его сыновей, все может обернуться против нас.

– Бесы-пересмешники вновь склоняют чашу весов в пользу врага, – заключила Галин дрогнувшим голосом. Сайрус шагнул к ней и мягко накрыл ладонью ее руку.

– Братья и сестры, – воззвал Гилмор, призывая весь шабаш угомониться. – Наш остров снова оккупирован врагом, на Гринфордте Малом людей арестовывают и сводят во дворец, проклятие Матери Одханы усиливается, и мы должны сделать все возможное, чтобы оно в конечном результате подавило нашего врага...

– Чтобы знать наверняка планы Кастора и суметь их расстроить, – подхватила Ниорин, – мы должны быть точно уверены в своих дальнейших действиях. Нам не остается иного пути, кроме как собрать любые имеющиеся сведения непосредственно на острове короля. Узнай мы больше от жителей Малого Гринфордта, смогли бы сложить общую картину. Сейчас же мы разглядываем Гринфордт лишь через замочную скважину...

Пещеру постепенно наполнил гул одобрительных возгласов. Воодушевление шабаша подпитало померкшие кристаллы под потолком, и самоцветы вновь вспыхнули ярче свечей.

Галин плавно провела ладонью по кристально чистой колодезной воде и заговорила первой:

– В походе должен принимать участие маг разума. Нам известно, что покинувшие дворцовые стены люди пребывают в забвении... Возможно, нашему *шпиону* удастся снять плену с памяти пострадавшего, и он прольет свет на происходящее.

– Но отправлять одного человека слишком рискованно, – поддержал ее Сайрус.

– Сопровождать *мага* должны не наделенные колдовской силой члены ковена, – добавил Гилмор. – Они обеспечат безопасность при передвижении нашего лазутчика.

– Я настаиваю на участии в походе и *мага стихии*, – слова Ниорин удивили остальных членов совета не меньше, чем удивила бы весть, будто короли прекратили вести охоту на ведьм.

Шабаш дружно ахнул, Нерисса нахмурилась.

Испокон веков колдуны, управляющие силами природы, были презираемы и нелюбимы. Своей вполне естественной натурой они пугали обывателей жуткой, с их точки зрения, способностью контролировать стихии земли, воды, воздуха и огня: рушить земную твердь или топить улицы, сносить ветром постройки или сжигать города дотла.

Люди считали, что подобная способность ниспослана на ведьм и колдунов бесами Нижнего Миира – Высшая сила духов-защитников с Верхнего не сосредоточила бы *такую* мощь в руках обычного смертного. Стремясь защититься от стихийных ведьм и магов, они начали отлавливать их и сжигать на кострах, предавая пепел земле в ознаменование того, что порождение Нижнего Миира вернулось восвояси.

В противовес этому жуткому истреблению, ведьм разума, наоборот, почитали. Не обладая разрушительной силой, они влияли на сознание, лечили внушением, читали будущее или прошлое, давали советы. К ведьмам разума обращались за помощью, а все до единого короли стремились поставить их у своих тронов.

Гонимые маги и ведьмы стихий были вынуждены скрываться и затаиться, и вскоре сила их почти исчезла с лица земли. Простой люд мог наконец-то спать спокойно.

Яркие воспоминания и страх жили по сей день, и слова Ниорин заставили весь шабаш дружно вздрогнуть от ужаса. Шокированные, люди затаили дыхание, а Нерисса и вовсе забыла, как дышать.

Реакция собравшихся Ниорин не смутила. Она подняла ладони, призывая к спокойствию, и поспешила объяснить:

– Этот поход – опасное предприятие, и наши люди должны вернуться целыми и невредимыми. Маг стихии земли хорошо ориентируется на любой местности – равнинной или горной, такой как Гринфордт Малый, – и сможет без труда провести спутников по лабиринту улиц к безопасному месту.

– Ниорин, – Галин запнулась, – разумно ли посылать на остров могущественного мага стихии, если на него, судя по всему, ведет охоту Кастор?

– Неразумно посылать на остров *могущественного* колдуна, но вполне предусмотрительно приставить к отряду слепых хоть одного зрячего.

Старейшины вновь замолчали, примиряясь со словами Ниорин. Вторя безмолвию совета, собравшиеся не шелохнулись.

Тишина отозвалась гулом в ушах. Нерисса, как и весь шабаш, понимала, что сама идея похода была сопряжена с огромным риском, потому-то совет не решился сразу оспорить дерзкое, но не лишнее смысла высказывание Ниорин. Кроме того, «могущественных» магов в шабаше не существовало уже много лет. Самыми сильными на сегодняшний день были Старейшины, но даже их мощь не шла ни в какое сравнение с той, что была у их предков. Да и никто не мог помыслить о том, чтобы отправить на Малый Гринфордт кого-то из четверки...

Постепенно гул голосов вновь заполнил пещеру, заставляя кристаллы под потолком злое ще померкнуть, отчего зал провалился в непроглядную темноту, и свечи тут были бессильны.

Холодный полумрак залил весь грот и наполнил тьмой душу Нериссы. В этой гнетущей темноте, окруженная шепотом и испуганными возгласами соплеменников, она буквально ощутила тот первобытный страх, который испытало первое гонимое поколение, бежавшее под землю сто четыре года назад.

Ища поддержки, Нерисса повернулась к Нове, побледневшей как полотно. Сердце Нериссы сжалось при виде перепуганной подруги – впрочем, всякий маг при упоминании рода Гринфордтов начинал дрожать от ужаса.

Внезапно страх уступил место злости и ненависти, что заструились по жилам бурлящим потоком. Нерисса решительно сжала челюсти, понимая, что бездействие гораздо хуже предстоящего похода, а пустые разглагольствования совета опаснее огня.

Девушка не хотела, чтобы Нова тряслась от ужаса, чтобы ковен и дальше скрывался в пещерах глубоко под землей. К тому же впервые за годы недомолвок у нее появился реальный шанс узнать, что стало с ее родителями, когда те отправились по поручению на остров королей – Гринфордт.

Сжав кулаки, Нерисса решительно поднялась со своего места:

– Я прошу у совета Старейшин разрешения участвовать в походе в качестве мага стихии земли.

Она прекрасно осознавала, на какой риск шла: отряд могли перехватить еще в гавани Клыка, задержать на подступах к Гринфордту Малому и даже арестовать и доставить во дворец к королю. Но разве можно было бездействовать, когда сама природа ополчилась против рода Гринфордтов, когда почва для их гибели созрела, а злость, гнев и обида магов окрепли?

Сколько еще нужно было прожить, гадая, что в действительности случилось с родителями на злосчастном Гринфордте?

От напряжения под ногами запрыгали мелкие камушки, но Нерисса лишь сильнее сжала кулаки и задрала подбородок выше, с вызовом глядя в глаза наставницы Ниорин.

«Я поддержала твое слово, Сестра. Не откажи и ты мне в любезности».

* * *

Крошечный альков, таящийся в одной из стен пещеры, скрывал в своем чреве две тени, одна из которых едва колыхалась, словно огонек свечи. Нерисса стояла смиренно, не смея и не желая лишний раз шевелиться. Взгляд Ниорин был прикован к ней.

– Почему твое платье грязное? – Старейшина неторопливо обошла Нериссу, откидывая с ее спины тяжелую косу. – И Нова вся перепачкана. Во что вы опять ввязались?

Нерисса не торопилась с ответом. Ниорин всегда подбиралась к истине извилистым путем, усыпляя внимание. Заранее зная, о чем пойдет разговор, Нерисса еще больше старалась помалкивать, надеясь не вызвать гнев наставницы.

Она росла под руководством Ниорин целых одиннадцать лет и за эти годы научилась не только читать и писать, но также отлично анализировать поступки людей – в том числе своих наставников. И когда Ниорин заходит настолько издалека, ее лучше не злить.

Что именно задумала ведьма огня? И не превратит ли одним своим словом в горстку пепла? Нерисса поджала губы и выше задрала подбородок. Этому ее тоже однажды научила Ниорин – никогда не опускать глаза, никогда не склонять голову, показывая свою слабость. В каком-то смысле гордыню в ней пробудила огненная ведьма.

Ниорин остановилась. Чувствуя на себе строгий взгляд, Нерисса инстинктивно расправила плечи.

Внимание наставницы выводило из себя. Уж лучше бы Ниорин, как на тренировках, бросала крошечные искры огня, что хоть и кусали, оставляя небольшие ожоги, но не приносили вреда.

– Я ждала, что ты попросишь отпустить тебя в этот поход, – проговорила наконец Ниорин, и теперь Нерисса не выдержала и повернулась к ней, хмурия брови. Вскинув ладонь, Старейшина продолжила: – Одиннадцать лет назад Селма и Кордетт были отправлены на Малый Гринфордт с поручением.

При упоминании имен родителей в груди больно кольнуло, но на лице Нериссы не дрогнул ни один мускул. С замирающим сердцем она слушала Ниорин, только и дожидаясь момента, когда Старейшина даст ей слово.

– Но они бесследно исчезли. – Старшая ведьма замолчала, напряженно осматривая огненную искру у одной из стен.

– Их взяли под арест стражи короля, – осторожно напомнила Нерисса, начиная чувствовать неуверенность.

Почему она говорит об этом Ниорин, а не наоборот, как одиннадцать лет назад? Быть может, той, восьмилетней Нериссе было проще поверить в арест, чем во что-то более сложное? Если так, то к чему были все эти игры сейчас?

Нерисса начинала испытывать смутные сомнения. В ней проснулось острое желание узнать всю правду.

– Ниорин, – начала она издали в манере наставницы, но Старейшина вскинула руку, приказывая замолчать, и Нерисса была вынуждена подчиниться.

– Сейчас не об этом. Почему важно, чтобы ты отправилась на Гринфордт? Я думаю, ты сможешь почувствовать колдовской след матери и отца как их дочь. *Кровь от крови.*

– Но ты сказала, что их взяли стражи короля! Всем известно, что задержанные проходят процедуру чтения, и уж нам ли не знать, что делается с опознанными ведьмами? – Нерисса устала от уверток наставницы и начала закипать.

Ниорин отвернулась и уперла руки в бока, рассматривая альков.

– Галин сказала, что ты вполне готова, но я не вижу в тебе контроля! – От размеренной речи Ниорин не осталось и следа – теперь она почти кричала, и Нерисса инстинктивно вытянулась и сжала челюсти. – Ты не слушаешь! – Она вновь повернулась лицом, и одного ее взгляда хватило, чтобы захотеть провалиться сквозь землю.

Нерисса покорно замолчала, выдержав тяжелый взгляд Ниорин. Глубоко вздохнув, Старейшина продолжила:

– Твои родители действительно пропали на Гринфордте, но при каких обстоятельствах, я не знаю. Никто не знает... И нам кажется, что король вообще не имеет никакого отношения к их исчезновению.

Нерисса почувствовала тяжесть в груди: все эти годы она училась заглушать боль, мириться с правдой. Во всех своих бедах она винила короля, знала врага в лицо, а сейчас Ниорин полоснула раскаленным ножом по едва затянувшейся ране. Страх и гнев выплеснулись горячим потоком, оставляя за собой лишь обиду, непонимание и вопросы.

Почему Ниорин не говорила об этом раньше, чего ждала? Неужели приближающегося проклятия, этого момента? Какую игру вели Старейшины? И какое место в ней было отведено ведьмам и королям?

– Мои родители могут быть живы? – вместо оскорблений, обид и обвинений в обмане Нерисса задала главный вопрос.

– Нет, прошло слишком много лет. Если бы они были живы, дали бы знать о себе, – прямо ответила Ниорин. – Но ведьмы бесследно не исчезают. Я сомневаюсь, что твои родители попались королю: Селма и Кордетт были опытными лазутчиками, так просто их не возьмешь. Их остановило нечто иное, и если их духи еще бродят на землях Гринфордта, ты это почувствуешь.

В ушах стучала кровь. Нерисса упала бы, не будь обучена твердо стоять на ногах. Только теперь в голову закралась вполне закономерная мысль, от которой кровь в жилах заледенела.

– По какому именно поручению мои родители были отправлены на Гринфордт? – прошептала она.

Ниорин подняла глаза. В горящем взгляде наставницы не было ни должного сочувствия, ни ободряющего проблеска – только предупреждение.

– Как ты думаешь, почему Руины Старого Света были руинами? Почему остров, ныне именуемый Гринфордтом, был мертв и необитаем?

Нерисса отрицательно замотала головой, стараясь отогнать мысли одну хуже другой.

– Мы даже представить не можем, что было умерщвлено на этой земле задолго до нас, до Одханы, что за силы были погребены под руинами, на которых ныне стоит королевство...

Глава III

Стражи из мрака

– Наденьте капюшоны, чтобы сильно не намокнуть, – вполголоса приказал Юрай, опуская на воду весла. – И ни звука, пока не уйдем далеко в море!

Нерисса не стала спорить с приказом, хотя перспектива испортить прическу тяжелым капюшоном не сильно ее прельщала. Натянув драп по самые глаза, она бросила прощальный взгляд на узкую бухту, откуда чуть ранее на воду спустили хлипкую шлюпку.

Из головы все не шел разговор с Ниорин, состоявшийся накануне отплытия. Хотя теперь она знала малую часть правды об исчезновении родителей, Нерисса все еще чувствовала себя обманутой. Мирок, ограниченный ранее гrotами Клыка, оказался на деле куда больше. Укромных местечек, в которых скрывались ужасные тайны, в нем хватило с лихвой.

Новых знаний, полученных от Старейшины, было так много, что Нерисса боялась, что от переизбытка сведений в ее голове лодочка попросту пойдет ко дну. Тем не менее вместе с неопишуемой болью она ощущала необъяснимый подъем.

Наконец представился шанс выбраться с Клыка, пойти по стопам родителей и узнать, что действительно случилось с ними на землях короля.

Все это звучало так безумно, и Нерисса до последнего полагала, будто происходящее всего лишь дурной сон, насланный буйным воображением. Но убедиться в обратном помогали ледяные волны, беспощадно раскачивающие из стороны в сторону маленькую лодку с четырьмя пассажирами, которым предстояло вот-вот уйти прочь от родного Клыка.

Раньше Нерисса никогда не покидала остров. Любопытство уводило ее на самые отдаленные мысы Клыка, даже на восточный, где покоились останки моста Согласия. Однако исследование неизведанных уголков родного острова не шло ни в какое сравнение с тем, чтобы *уплыть* с него на соседние земли.

Тревога не отпускала. В голове мелькали страшные картинки угрожающего будущего. Нерисса, нервничая, вновь перевела взгляд на бухту, на берегу которой стояли Гилмор и Нова.

Оба в темных одеждах, чтобы не выделяться на фоне скал, но каждого что-то да выдавало: седина волос наставника сверкала серебром на фоне темной кожи, а лишившееся всех красок лицо Новы было белым, как кристаллы в пещерах. Даже разделяющее шлюпку и берег расстояние не помешало Нериссе увидеть в глазах подруги слезы, норовящие вот-вот политься по щекам.

Сердце сжалось, и Нерисса торопливо отвернулась, поплотнее укутываясь в драповую ткань мантии.

Хорошо бы поскорее отчалить, чтобы тревога за Нову не съела ее заживо. Перед глазами у Нериссы стояло перепуганное лицо подруги, и это укрепило ее решимость во что бы то ни стало расстроить планы короля.

– Пора, – возвестила с конца лодки Санти, хватая весла.

В последний раз обернувшись к берегу, она увидела у полосы прибоя тех же Гилмора и Нову. Но они изменились.

Глаза мага и ведьмы засветились иссиня-зеленым. Вместе они простерли руки к небу, и вокруг задрожали мелкие капли воды, поднимающиеся с поверхности бушующего моря, что качало шлюпку на волнах.

Не прошло и мгновения, как над крошечной лодкой натянулся полог из морской воды, скрывающий под собой четырех человек, чтобы ни их, ни их плавательное средство не было заметно с высоты Клыка, где был разбит лагерь королевской Теневой стражи.

Нерисса сдвинулась от края шлюпки ближе к центру, боясь раньше времени намочить мантию. Не то чтобы она не любила воду, но страх, что ткань намокнет и потяжелеет, грозя

утянуть на дно, ее беспокоил. Ухватившись за борта лодки, Нерисса сделала глубокий вдох, приготовившись к скорому воздушному удару.

Напрягая до дрожи мышцы рук, она сжала губы в тонкую нить и на всякий случай втянула голову в плечи. Наконец Санти и Юрай вытянули весла вдоль бортов лодки и сгруппировались. Глядя на них, Залия, четвертый член экипажа, обхватила руками банку под собой, и по корме шлюпки тотчас ударил мощный воздушный поток, отчего нос плота задрался высоко вверх.

Из легких чуть было не вышибло весь воздух! Нерисса стиснула челюсти, помня наказ Юрая молчать, зажмурилась, чтобы брызги морской воды не щипали глаза, и мысленно поблагодарила Нову и Гилмора за водяной полог над лодкой. Так их точно не увидит стража с вершины Клыка.

Подгоняемая магами воздуха, шлюпка стрелой понеслась по волнам, высекая тучу соленых брызг. Выше водяного купола над лодкой они не поднимались.

Скоро Нерисса привыкла к этой безумной гонке – она немного расслабилась, позволяя себе открыть глаза. Оглядев небольшую группу, Нерисса пришла к утешительному заключению: участники похода были не робкого десятка.

Юрай и Санти, брат и сестра, не маги, однако недостаток волшебства они с лихвой компенсировали физической силой. Их бронзовая кожа обтягивала рельефные мускулы на руках и ногах, темные волосы собирались в массивные прически, делаая фигуры внушительнее. И конечно, глаза не могли не остановиться на Залии, знаменитой воспитаннице Старейшин. Не то чтобы Нерисса испытывала отвращение к чародейке разума, но рядом с ней всякий раз приходилось бороться с желанием ударить ее по голове...

Безупречная кожа Залии заставляла Нериссу испытывать нелюбовь к собственным шрамам на руках; шелковистые волосы каштанового цвета спускались на плечи прямыми локонами. Лукавый взгляд раскосых глаз чутко изучал любого, кто осмеливался глядеть на чародейку в упор.

Она была определенно красива. Более того, это качество неплохо сочеталось со способностями чародейки. Невозможно быть идеальной во всем, но Залии это всегда удавалось.

Нерисса фыркнула своим мыслям и поправила драповую мантию на плечах. Интересно, как долго Нова и Гилмор смогут контролировать купол над шлюпкой? Плыть предстояло немало, и расстояние рано или поздно проложит брешь.

Напрямую идти от острова к острову было нельзя. Море Благ слишком открытый участок, и плывущая от Клыка до Гринфордта лодка быстро бы привлекла внимание. К тому же земли короля Кастора строжайше охранялись. Подступы к берегу держал дозор, любая произвольная шлюпка подлежала строжайшей проверке.

Скучающе вздохнув, Нерисса принялась возиться с завязками на юбках. Заняв руки, она отвлеклась от безделья и отрезок свободного времени прокручивала в голове итоговый план действий: причалить на Одичалый берег, пересечь на корабль, идущий в порт Малого Гринфордта; под видом обычных горожан обследовать остров и собрать как можно больше сведений для Старейшин.

* * *

Верхушка родного острова скоро потерялась в густом молочном тумане, что всегда застилал землю по утрам. Подступы к берегу растворялись на горизонте – стоящим на суше магам едва ли было видно шлюпку.

– Держитесь, – приказал Юрай, накрывая ладонями весла.

Спрашивать, к чему была отдана команда, не пришлось. Нерисса второпях натянула на голову капюшон и со всей силы вцепилась в борта лодки.

Воздушный напор резко иссяк, отчего шлюпка сильно дернулась. Экипаж дружно качнулся вперед. Повезло, что все хорошо расслышали Юрая и никто не повалился со своих мест.

Нерисса, ободрав ладонь о древесину борта, нелестно выругалась, позабыв о запрете молчать. Да и кто теперь мог услышать ее в открытом море?

Как будто в наказание за провинность, водяной купол над головами стремглав обрушился вниз, наполнив дно лодки лужами. Та часть воды, что в шлюпку не попала, пеной расплылась за бортом.

Конечно, Нерисса понимала: виновата в этом была не она, а растянувшееся между лодкой и берегом расстояние, которое не позволяло Нове, Гилмору и Сайрусу продолжать колдовать, однако слаще от этой мысли вовсе не стало. Мантия вымокла, а сапоги наполнились водой. Нерисса поспешила стянуть с себя мокрую тяжелую ткань и скинула с ног пришедшую в негодность обувь.

– Еще не столкнулись с трудностями, а уже вымокли! – невесело хмыкнула она и свесила пряди волос за борт, скручивая их, чтобы выжать влагу.

– Боишься ножки застудить? – съязвила Залия, вульгарно подтягивая декоративный корсет, подчеркивающий все ее прелести.

– Боюсь, что промокнут пятьдесят подкладок твоего корсажа и утянут лодку ко дну...

Чародейка разума недобро сузила глаза, но не успела сказать и слова.

– Тише, – почувствовав растущее между ведьмами напряжение, Санти нарочно ударила веслом плашмя по поверхности водной глади, взметнув кругом тучу брызг.

Разлетевшиеся холодные капли неприятно охладили открытые участки кожи, отчего застучали зубы. Нерисса подняла промокшую мантию и накинула ее на плечи, покрывая их сухими участками драпа, чтобы не замерзнуть окончательно.

К сожалению, этого оказалось отнюдь недостаточно. Влага быстро пропитывала ткань, норовя пожрать уцелевшие сухие участки. Дрожа и стуча зубами, Нерисса грозно взглянула на бескрайний синий простор, окружающий шлюпку со всех сторон. Она бы испугалась морской бездны, если бы не зверский холод, из-за которого она тряслась как осиновый лист. На волнение у нее не было ни времени, ни сил.

В отличие от Нериссы Юрай и Санти не обращали внимания на холод. Они размеренно гребли, широко замахиваясь веслами. Благодаря близнецам лодка резво неслась по волнам, но обычная скорость движения не шла ни в какое сравнение с тем, что творила магия.

Жаль, что рядом не было Новы. С ней на борту шлюпка за рекордный срок пересекла бы море. Из последних сил надеясь не превратиться в ледышку, обдуваемую ветрами и солью, Нерисса взмолилась духам-защитникам о суше.

* * *

Скользящее марево рассеялось, позволяя взглянуть на неясный, подернутый рябью диск солнца, устремляющийся все выше. На воде отряд пробыл достаточно долго, чтобы все части тела одеревенели, а пальцы ног стали будто неродными от холода.

Утренние потемки успели смениться яркой звездой, восходящей к зениту, когда наконец на горизонте замаячили покрытые облаками холмы Одичалого берега. Плыть до них оставалось всего ничего, чему нельзя было не порадоваться.

– Наконец-то... – стуча зубами, прошептала Нерисса.

– Что ты бурчишь? – моментально среагировала Залия, недовольно сморщив покрасневший от холода нос.

Искоса глянув в сторону чародейки, Нерисса закатила глаза, будучи не в силах и не в настроении общаться с Залией. Да и к чему могла привести беседа с гадухой, к очередному спору? Ну так Санти без труда могла разрешить их новую склоку! Вот только больше мерзнуть

от холодных брызг Нерисса совсем не хотела. Съездившись, она молча перевела взгляд на воду, но чародейка разума и не думала сбавлять напор:

– Дай угадаю – захотелось скорее на земельку вернуться? Ты думаешь, там будет проще, чем тут? Не забывай, саженец, у нас серьезное задание. Не надо было во все это ввязываться, если силенок не хватает...

– Залия, – не выдержала Нерисса, – я просто радуюсь, что мы скоро причалим и не придется дальше бороться с искушением сбросить тебя за борт...

– Чего? Да у тебя сил не хватит!

– Ты действительно хочешь это проверить?

– Ну рискни!

– Да я вас обеих сейчас за борт выброшу! – Санти ткнула древком весла Нериссе промеж лопаток, отчего та непроизвольно подпрыгнула.

– Санти, бес тебя возьми! – вспыхнула Нерисса. – Не смей больше так делать!

Рано лишившись родителей и оставшись предоставленной самой себе, Нерисса прочно усвоила: жизнь не сулит благодати, если ты не умеешь сразу обозначать собственные права и границы. Скромность и терпение не всегда шли на пользу, а вот с прямоотой, крепким словом и толикой наглости было легче – тебя либо признают, либо попытаются приструнить. И первое в итоге чаще побеждало второе.

Но какой бы напористой ни была Нерисса, ей хватало ума, чтобы вовремя себя остановить: Санти явно не тот человек, которого следовало выводить из себя в сложившейся обстановке.

Пока лодка с пассажирами рассекала море Благ, перевалило за полдень. Поднявшееся к этому моменту ленивое осеннее солнце начало слегка пригревать. Темные мантии, нагретые под лучами, подсохли, и Нерисса поспешила укутаться в драп. Чувствуя, как тепло обняло плечи, она моментально подобрела и повеселела.

– Напомню, жители Одичалого берега не привыкли, чтобы задавали много вопросов, – поспешила предупредить Санти на подступах к берегу.

Все на борту согласно кивнули. Излишние вопросы были совсем ни к чему. Перед отъездом с Клыка Нерисса повторила с Сайрусом правила островов Фелтдермиира, поэтому ничуть не удивилась предостережению Санти.

Много лет назад на отколовшейся от Форт-Роттерфола части горного массива, ушедшей в море, образовалась страна, именуемая Одичалым берегом. Берег, будучи независимым от какого-либо крупного острова, являл собой маленькую точку на карте со своими правилами и законами. Порой чересчур специфическими...

Все годы своего существования крошечная страна притягивала внимание всех возможных королей, норовящих присоединить независимый клочок земли. Защищая свой берег, жители открыто высказывали протест, готовые пойти на все ради сохранения самостоятельности.

Строптивость местных чуть было не навлекла гнев крупного королевства, намеревающегося присвоить эти земли себе. Однако это повлекло бы за собой гибель не только страны, но и уничтожение единственной естественной преграды на морском пути, которую всегда старательно охраняли от северных королевств. Зная это, короли шли на попятную, прощая маленькому островку его буйный нрав.

Таким образом, жители, на протяжении многих лет привыкшие драться за свободу, не любили гостей с Большой земли. Оттого и было важно хранить молчание и не выделяться, чтобы не выдавать в себе чужаков.

– Готовьтесь, – подсказала Санти экипажу, вполсилы размахивая веслами.

Юрай тем временем обернулся к берегу. Нерисса догадалась – прикидывает, когда можно будет сойти в воду и успеть добраться до суши, чтобы не отморозить пальцы.

Для швартовки близнецы выбрали безлюдную бухточку на восточной оконечности острова у подножия Клиппе. Лодка легонько царапнула днищем мелкую гальку, а хулиганистые волны подтолкнули шлюпку к берегу. Пока Юрай и Санти возились с веслами, Нерисса и Залия выудили из-под скамей по небольшому ведерку с рыбой.

Глядя на скудный улов в ведерке, Нерисса даже порадовалась, что накануне отплытия ученикам Гилмора удалось выловить из воды трех рыбешек.

Наконец галька под днищем лодки зашуршала сильнее, Юрай сошел на мелководье, и Санти последовала за братом. Обхватив нос шлюпки с обеих сторон, близнецы потащили ее на берег. Не дожидаясь, когда лодку вытянут на сушу, Нерисса спрыгнула на полосу прибоя, намочив подол юбки.

– Бес тебя возьми! – процедила она, едва не потеряв сознание от ледяной волны.

– Зато теперь ты на земле, да, саженец? – ехидно хмыкнула Залия, степенно выбираясь из лодки.

Оставив реплику чародейки без ответа, Нерисса поспешила на сушу и осмотрелась.

На берегу не было ни души, даже чайки не верещали над головой. Выждав на всякий случай лишнее мгновение и убедившись, что действительно никого поблизости нет, Нерисса присела на колени. Опустив ладонь, она зарылась пальцами в ледяную гальку, прощупывая почву.

Земля Одичалого берега ярко отличалась от торфа родного Клыка. Галька здесь была холодная, но гладкая, она не дрожала, а переливалась звучанием, звук не плыл по ней, а обволакивал, мягко резонируя в теле. Нерисса слабо улыбнулась:

– Здесь так... спокойно, – призналась она, недоверчиво осмотрев берег.

– Здесь – да. Но не верь этому ощущению, – предостерегла Санти.

От ее слов стало не по себе.

– Почему? – нахмурилась Нерисса.

Глаза Санти, повидавшие все острова Фелтдермиира, сверкнули холодом:

– Это твой первый выход в море и первая высадка на чужие земли. Смотри себе под ноги, а не по сторонам, и не доверяй приветливым улыбкам. Все в этих местах пропитано ложью, не позволяй ей опьянить тебя. Чем раньше заметишь кривые тени за спинами людей, тем проще будет распознать в их улыбках оскал.

Нерисса молча поджала губы и крепче стиснула ведро с рыбой.

– Не хочешь помочь? – недовольный голос Залии царапнул слух, и Нерисса моментально опомнилась, откладывая размышления об устройстве Миира и жизни в нем на более подходящее время.

Опустив ведро с рыбой на землю – как жаль, что не на голову Залии, – Нерисса бросилась на подмогу близнецам.

Аккуратно укрыв шлюпку за грядой валунов и накидав на нее сверху сухих водорослей, группа двинулась в город. По дороге Юрай и Санти продали рыбу и выручили немного грох на расходы. У островных жителей Клыка по обыкновению не водилось монет, в то время как на крупных землях особенно ценилась тяжесть кисета.

Проиграв в борьбе с любопытством, Нерисса догнала Юрая и взяла из его рук один грох, взвесив его на ладони. Это был обычный кругляш с оттиском в виде головы чайки с одной стороны и письменами с другой. Монета блестела на солнце, но в ней не было ничего необычного. Неудивительно, что бывший владелец гроха так просто отдал его и еще несколько таких в обмен на рыбу.

– На него ты можешь позволить себе миску с супом и койку в трактире, – подсказал Юрай.

– На это? – Нерисса выше подняла грох, недоверчиво осмотрев его со всех сторон. – Как так вышло, что монета одна, а при обмене может дать и койку, и суп? – Она подбросила кругляш в воздух, и Юрай ловко его подхватил.

– Такие времена.

То, каким тоном он это сказал, совсем не обнадежило. Поджав губы, Нерисса молча затянула бечевку у воротника мантии, прячась от сильного ветра.

Маленький тракт бесконечной лентой полз в гору. Серые пейзажи на пути постепенно сменялись дымчатыми. Заснувшие по осени растения отличались пепельно-зеленой окраской. Жители острова разбавляли скудную палитру цветов яркими одеждами и пестрыми пятнами на стенах домов, которые теснились друг к другу на протяжении всего пути.

Для Нериссы все это было в новинку. Серые пейзажи не казались такими уж унылыми, а «недружелюбные» жители деревни Клиппе выглядели не такими и неприветливыми. Привыкшая к мрачным краскам родного Клыка, к одним и тем же лицам, Нерисса чувствовала себя на Одичалом берегу так, будто только что обрела свободу.

Она наконец смогла вздохнуть полной грудью. Нерисса не без интереса заглянула в оконце магазинчика, где худенькая старушонка шила цветастое платье из обрезков тканей; понаблюдала, как мальчишки гоняли на набережной чаек; стала свидетелем небольшой потасовки мужчин у дверей захудалого паба и даже увидела настоящих коз, которые промаршировали по брусчатке, трезвоня подвешенными на шеи колокольчиками!

На Клыке никакой живности, кроме птиц, не водилось в силу того, что звериные звуки и запахи могли выдать разведчикам короля существование людей на мертвом острове.

Нерисса, сама того не замечая, прониклась чарующей атмосферой Одичалого берега, и что больше всего ее поразило, так это то, что никто не кинулся к группе с вилами и зажженными факелами! Казалось, жизнь в этом месте замерла в какой-то неизвестный всему остальному Миру миг.

Совсем не хотелось покидать Одичалый берег на рассвете. Наоборот, хотелось наведаться в магазин, чтобы померить платье из ярких лоскутков, вместе с мальчишками погонять чаек на пляже, поболеть за кого-нибудь из дерущихся мужичков, попробовать, какова у коз шерсть на ощупь. Но холодный ветер и пронзительный звон на подкорках сознания напомнили, где место всем магам – подальше отсюда, в пещерах острова Клык. Там, где никто не скрывал за улыбкой желание спалить тебя на костре, когда узнавал, что ты маг стихии земли...

– Что бы там ни сказала тебе Санти об этом острове, здесь и правда здорово, – голос Залии резко вырвал Нериссу из дум.

Она шире раскрыла глаза и втянула носом солоноватый морской воздух. Голова пошла кругом даже не от того, что привычный климат Клыка уступил место причудам Одичалого берега, а от того, что Залия впервые заговорила без остервенения и желания уязвить.

Обезоруженная Нерисса даже на мгновение растерялась, но как бы слова чародейки ни подкупали, соглашаться с ней не хотелось – как и заблуждаться в своих чувствах:

– Возможно. Но нам здесь не место.

– Нам нигде нет места, – фыркнула Залия. – Поэтому прими это как должное и наслаждайся моментом, пока можешь. Он не вечный.

Слова Залии оглушили. Нерисса чуть было не замерла как вкопанная. Насупившись и втянув голову в плечи, отчего грубый ворот мантии царапнул подбородок, она продолжила путь молча, переваривая слова чародейки.

Главный тракт вводил путников от Клиппе все дальше – в сторону портового городка на юге острова – Хэйфенхолла. Одичалый берег был невелик, но притом жутко ухабист, отчего казался более протяженным. Тракт, уползая от одной точки на карте к другой, то круто поднимался вверх, а то резво опускался вниз, шел через низины, минуя опасные овраги, где в темное время ненароком можно было оступить и сломать шею.

Дорога отняла уйму времени и не меньше сил. Когда лазутчики добрались до крохотного постоянного двора близ Хэйфенхолла, Нерисса не могла ровно стоять, все время пошатывалась: на ногах набухли кровавые мозоли, а мышцы дрожали. Стоило еще сказать спасибо Старейши-

нам за то, что гоняли на тренировках, готовя тело к трудностям, иначе силы оставили бы еще на середине пути... Однако все трудности и усталость легко позабылись, стоило повалиться на соломенный тюфяк на полу. Вытянувшись в полный рост и сунув под голову тощую подушку, Нерисса провалилась в сон.

* * *

Отряд выдвинулся еще до восхода солнца. В это время Одичалый берег тонул в утреннем тумане, не позволяющем рассмотреть что-либо дальше собственного носа. Слабый свет просыпающегося дня лениво боролся с темнотой, заметно усложняя продвижение. Опасаясь сойти с тракта, Юрай зажег два факела, что светили путеводными звездами, спасая от участи свалиться в канаву.

В порт Хэйфенхолла отряд прибыл, когда туман рассеялся и небо чуть прояснилось. Близнецы Юрай и Санти вышли вперед, и оставалось только ступать следом за ними в сторону ребристых настилов над водой, к которым моряки вязали канаты от лодок и шхун.

Нерисса хмыкнула, досадуя, что подозрительность Кастора лишила отряд возможности тайно причалить на Гринфордт Малый на собственной шлюпке. Все подступы к суше были под наблюдением, на землю было невозможно пробраться с моря незамеченным, единственный вариант – плыть на чужом судне. Это было во всех смыслах безопаснее. Такие корабли проходили стандартную процедуру проверки, в то время как одиночные шлюпки подвергались строжайшему контролю.

Размышления прервал пронесшийся по набережной гул рога, заставивший весь народ в порту обернуться к морю. Нерисса сузила глаза и приложила ладонь ко лбу козырьком, чтобы защититься от ярких солнечных лучей.

В порт входил массивный корабль, блестящий от воска в свете дня. Нерисса непроизвольно замерла с открытым ртом, глядя на сверкающие борта и пляшущие по ветру паруса с потертым гербом. В попытках рассмотреть рисунок на парусине ведьма сузила глаза и, когда полотно выпрямилось, Нерисса разинула рот шире.

Грифон в лавровом венке. Символ Гринфордтов!

– Как пить дать, эта посуда потонет не сегодня, так завтра.

От чужого голоса по спине побежали мурашки. Нерисса быстро обернулась и непроизвольно натянула на голову капюшон мантии.

Перебирая узловатыми пальцами сети, два рыбака примостились неподалеку, без всякого восхищения поглядывая на судно.

– Потонет... – прохрипел второй рыбак, взвешивая в ладони грузила. – Не потонет, так я сам заберусь на это корыто и как червяк проковыряю дыру... Пусть трюм наполнится водой, а дальше море приберет эту рухлядь... Бес возьми, я представляю себе, как вытянется лицо Кастора, когда ему доложат о потере!

– Да этот полоумный болван бросится в море за судном, лишь бы не отдавать его! Были бы духи-защитники на нашей стороне, море б и его прибрало.

– Такое море не прибирает, оно ж не тонет.

– Бес возьми, ты прав! – рыбаки разразились хохотом.

Затянув бечевку на мантии, Нерисса перевела взгляд с мужчин на судно.

Что забыл королевский корабль в порту острова-крохи? Кого доставило судно и с какой целью? Почему местные жители отнеслись к визиту Кастора настолько насмешливо и равнодушно?

Только порадовавшись возможности собрать сведения, Нерисса вновь услышала корабельную трубу, скромно пискнувшую из тени королевского судна, и выругалась. Возможность собрать ценные сведения на Одичалом берегу была безвозвратно упущена, нужно было спе-

шить, чтобы не отстать и добраться до Гринфордта Малого. Подобрал подол юбки, чтобы не наступить на него при беге, Нерисса поспешила к пристани.

Она присоединилась к остальным, и вместе они прошли мимо массивного корабля Гринфордтов. Судно поднималось как гора, паруса вились по ветру как кустистые тучи.

– ...глянь только... – прошипела женщина из-за спины, привлекая внимание. Нерисса напрягла слух и прислушалась к сплетням, искоса поглядев на корабль Гринфордтов.

– Духи-защитники, ну хорош, хорош!

– Да тьфу на тебя, курица старая! Рассуди: он физиономией хоть и вышел, а душонка-то гнилая! – посудачила сплетница, и Нерисса сузила глаза, пробежав взглядом по палубе корабля Кастора.

– Ой, полно тебе, как будто ты его лично знаешь...

– Хорошего человека *шакалом* не нарекли бы!

Нерисса помедлила, стиснув кулаки. Напрягая глаза, она наконец нашла объект обсуждения и замерла. Высокая фигура в темно-изумрудном дублете рассекала палубу корабля, отдавая приказы. Морской ветер играл с пепельно-каштановыми прядями, роняя локоны на лицо молодого человека. За ним спешил капитан судна, согласно кивая каждому слову. В дорогущей одежде, вольной походке, властных речах трудно было не узнать старшего сына Кастора.

Дожили... Нерисса ускорила шаг, догоняя своих. Тронув Санти за руку, она понизила голос:

– Здесь старший сынок Кастора.

– Серьезно? – девушка покосилась из-за плеча на корабль, но палубу было уже не видеть. – Лоран, собственной персоной?

– Да. Своими глазами видела.

– Что его сюда привело? – спросила будто сама себя Санти.

Тем временем экипаж маленького корабля принимал небольшое количество пассажиров, заполняя сведения на них и собирая грох в уплату за плавание. Хуже было то, что на палубе дежурил скромный художник, вносящий в списки не только ответы на вопросы... Мастер быстро набрасывал портреты прибывших. Времени на человека ему было отведено немного, но Нерисса безошибочно узнала на клочке бумаги свое лицо, сложенное из быстрых угольных линий.

Дождавшись разрешающей команды, она поджала губы и прошла на палубу, надеясь, что ее первый и единственный портрет не увенчает надпись: «Разыскивается!»

Очень скоро на верхнюю палубу поднялись все отправляющиеся, и капитан возвестил об отплытии тонким трубным воем, дав команду отдать швартовы. Моряки отвязали канаты, и наконец судно двинулось в путь.

Немного отстав от близнецов и чародейки, Нерисса подошла к левому борту и облокотилась об обветшалый край. Недолго думая, она опустила взгляд на кустистую пену волн у корпуса корабля. Стараясь поймать капли, Нерисса свесила руку за борт и растопырила пальцы, замороженно глядя на брызги воды и думая, с какой целью Лоран со свитой причалил к Оди-чалому берегу?

– Красиво, правда?

Не ожидая чьего-то появления, Нерисса вздрогнула. Обернувшись на мужской голос, она мысленно выругалась, однако выдала дежурную вежливость.

– Да, красиво, – сухо признала Нерисса, недовольно осмотрев парня с россыпью веснушек на носу и щеках.

– Первый раз в море? – поинтересовался он, пожеывая соломинку.

– Нет, – Нерисса отвернулась к воде, не испытывая никакого желания продолжать разговор, но парнишка не отступал. Перекинув соломинку с одной стороны рта на другую, он локтями оперся о борт и скрестил ноги:

– Бывала на Малом Гринфордте?

Нерисса закатила глаза и хмуро окинула надоеду недовольным взглядом. Поразмыслив, она решила извлечь хоть какую-то выгоду из разговора, все равно было очевидно, что так просто этот мальчишка не отстанет:

– А ты? – ответила она вопросом на вопрос.

– А я ведь первый спросил.

– Пользуюсь преимуществом скромной простолюдинки и уступаю право ответа, – Нерисса растянула губы в наигранной улыбке и с легкостью подкупила тем самым мальчишку. Выпрямившись, тот самодовольно хмыкнул:

– Бывал! – Соломинка снова дрогнула у него в зубах. – Однажды, несколько лет назад, и вот вновь плыву туда!

– Неужели? – Нерисса подперла подбородок рукой и вскинула брови. – Чем же Гринфордт Малый заслужил твое расположение?

– Это ведь земли короля! Этот остров полон соблазнов, там всегда можно найти работу и развлечение, а вечером отведать пинту потрясающего эля в таверне. Причем в любой! Малый Гринфордт славится своими заведениями, уж поверь.

– Значит, ты богат, если можешь позволить себе ужин в приличном заведении?

– Ну как сказать... – Юноша демонстративно вывернул карманы старых поношенных брюк. На палубу не упало ни монеты, но рот парня растянулся в самой довольной улыбке, какую Нериссе только доводилось видеть.

Она недоверчиво изогнула бровь:

– Я не понимаю твоего веселья.

– Мои карманы пусты, последние монеты я потратил на билет.

– Зачем же ты так сплоховал?

– Как скучно ты мыслишь. Проснись: если мои карманы пусты, я заработаю монет и до отвала наполню кошель.

– Ты ведь мог заработать и на Одичалом берегу...

– Но разве топтание на одном месте будет приключением?

– Нехватку денег ты зовешь приключением?

– Приключением я зову возможность исправить ситуацию. – Парнишка озорно подмигнул, явно не разделяя скептицизма Нериссы, дотронулся до угла шаперона и не спеша удалился, насвистывая какую-то мелодию.

Оставшись одна, Нерисса снова опустила взгляд на воду, переваривая разговор.

Миир за пределами Клыка был действительно дик и необъясним для нее, некоторые поступки людей отличались абсолютной безрассудностью. Неудивительно, что народ дошел до мысли, будто ведьм нужно сжигать на кострах...

Однако, что бы Нерисса ни думала по поводу мировоззрения простых людей, слова веснушчатого не выходили у нее из головы.

* * *

В плавании минуло две луны. Время утекло как вода из ладони, и скоро судно не спеша вошло в беспокойные воды островов Гринфордт.

Собравшиеся на верхней палубе поспешили к правому борту. Потянувшись за остальными, Нерисса окинула придирчивым взглядом подступы к порту и поморщилась. Даже с моря было ясно видно роскошные мостовые, уложенные крупной брусчаткой песочного цвета; узкие, но высокие постройки, буравившие остроконечными шпильями нависшие тучи; улочки, теснившие друг друга до невозможного, но позволяющие разъезжаться двум телегам на одном перекрестке.

Вид открывался и правда захватывающий, но, глядя на возвышающийся Гринфордт, Нерисса не могла не сравнить эти неровные шпили крыш с челюстью страшного монстра, готового клыками впиться в добычу! Поежившись, она отступила от края борта.

Вскоре суденышко вошло в порт и причалило к массивному пирсу. Моряки скинули с палубы канаты и зафиксировали их, успокаивая качающийся на волнах корабль. Наконец опустили трап, и Нерисса даже не заметила, как оказалась в числе первых, кто прошел повторную проверку и покинул палубу судна.

Выбравшись на землю, она поспешила подальше от водной стихии, сытая морскими прогулками по горло.

Под ногами расстилась твердая мостовая, придавая решительности. Нахлынувшая уверенность от чувства близости к земле обнадежила. Помедлив мгновение, Нерисса незаметно отстегнула булавку на мантии и уронила на землю застегжку.

«Ты почувствуешь их присутствие», – слова Ниорин набатом стучали в мозгу.

Украшение, звучно цокнув, упало на брусчатку и замерло в ожидании.

– Что такое? – шепнула Залия.

– Брошь отстегнулась, – невозмутимо отмахнулась Нерисса.

Наклонившись, она ухватилась за булавку и скользнула пальцами по булыжникам мостовой, прощупывая камень. От нахлынувших ощущений к горлу подступила желчь: знакомство с Малым Гринфордтом вызвало тошноту. Камень отозвался неприветливым, режущим прикосновением, пальцы рук будто усеяли уколы тысячи игл. Нерисса кожей ощутила грязь, холод, зловоние и враждебность, которые болью отразились в мозгу. Ведьма поморщилась, чувствуя себя крайне неудобно.

Скверна Гринфордта перебивала все живительные волны: камень был нем, земля иссохла, растения зачахли, и никаких признаков или намеков на присутствие родительского духа...

Все ее существо пропитало стойкое чувство отвращения. Нерисса второпях застегнула булавку на мантии и поспешила за остальными прочь с улиц.

Ребята укрылись в сонной таверне, стоявшей на отшибе. В заведении было мало людей, оттого и тихо. Юрай назвал кабак чуть ли не самым безопасным местом на Малом Гринфордте; таверна не пользовалась популярностью даже в годы процветания, а теперь, когда все кругом пришло в упадок, посетителей тут почти не было. Здесь четверку лазутчиков никто не заметит.

Заняв скромное местечко у дальней стены, Санти начала разговор, повторяя план действий, который не раз обсуждался при подготовке к высадке на остров:

– На Гринфордт мы добирались четыре дня, но пробудем здесь всего лишь сутки.

– Гилмор и остальные будут ждать нас на нашем месте после восхода третьей луны, – подхватил Юрай. – Последний корабль отсюда отходит сегодня до наступления темноты и идет на Одичалый в сумерках. Благо уплыть с островов Кастора намного проще, чем добираться сюда.

– Малый Гринфордт достаточно протяженный, оттого нам нет смысла прочесывать его от и до, только зря потратим время.

– Хорошо, что теперь мы не на корабле и можем четко решить, на что обратить внимание. – Юрай отвернулся от остальных, и Нерисса почувствовала его взгляд на себе. – Что скажешь о земле?

– В восточной части небезопасно, – понизив голос, ответила Нерисса. В горле все еще стоял ком – ощущения от прикосновения к булыжнику на мостовой были очень яркими.

– Что там? – Санти подалась вперед.

– Я ощущаю тяжесть и давление. Чувства примерно такие же, как и дома, когда пришли гости и устроили ночлежку на западном утесе.

Над столом повисло вполне объяснимое молчание: Теневая стража, обосновавшаяся на западной оконечности Клыка, вызывала у магов стихии земли чувства сродни надоедливой мозоли, что ныла и болела, всячески о себе напоминая.

– Если мы решили отместить западную и северную оконечности города, выходит, остается центр острова? – Залия надула губы.

– Выходит, так... – кивнул Юрай. – Заберем восточнее и оттуда будем возвращаться к центру, чтобы после попасть на пристань.

– Тебя не смущает, что я сказала про восточную часть? – не выдержала Нерисса и вскинула бровь.

– Мы не заберем глубоко на восток, – поспешил успокоить Юрай. – Подойдем на расстояние катапультного залпа, этого будет достаточно. Если в той части острова так много стражи, наверняка они топчутся там не просто так...

Тени от зданий угрожающе вытянулись. Солнце перевалило зенит и уже катилось к закату, стремительно напозвала тьма, а им так и не посчастливилось узнать что-то толковое. И как возвращаться домой с пустыми руками? Желая увеличить шансы узнать что-то путное, пришлось разделиться.

Блуждая с отчаянными надеждами узнать что-то весомое, Нерисса поняла для себя одно – королевский остров определенно не то место, где ей хотелось бы задержаться.

Не имея обширных познаний об устройстве прочих земель, Нерисса сравнивала Гринфорд с родным Клыком да Одичалым берегом, и королевский остров проигрывал обоим клочкам суши. Шумный, грубый, с разношерстным населением – он был невыносим. Люди рычали друг на друга, не гнушались вышвыривать бедняка за шкуру из таверны, но улыбались самой широкой улыбкой стражникам короля, что, как назойливые мухи у трупа, кружили всегда где-то рядом.

В одном местным жителям можно было отдать должное – все были страшными сплетниками и не ленились отругать ближнего. Однако, как бы печально это ни прозвучало, Нерисса была готова выслушать еще не одну байку про короля, лишь бы узнать хоть что-то путное, поскольку ее багаж сплетен полнился совсем не тем, что нужно...

Спустившись ниже по улице, Нерисса замерла напротив двери в последнее заведение – им уже нужно было спешить на корабль.

Из маленьких окон с толстыми стеклами на улицу падали прямоугольники света, из щелей сочился запах жареных овощей. Не позволяя вечерней прохладе вытянуть из тела остатки тепла, Нерисса нырнула в заведение и тут же утонула в клубах дыма от камина и жаровни.

В отличие от предыдущих закусовых, таверн и трактиров в «Корольке» было значительно уютнее и пахло куда приятнее. Стянув с себя драповую мантию, Нерисса прошла вглубь помещения и уместилась рядом со стайкой женщин, что набивали корзинки съестным для своих хозяек.

Примостившись подле них недалеко от стола трактирщика, Нерисса окинула помещение оценивающим взглядом и сразу же заметила знакомые лица: Юрай и Санти сидели в углу зала и общались с бородатым здоровяком, а в центре помещения за одним из столиков заливалась смехом Залия, игриво накрывая ладонью руку какого-то паренька, что глуповато моргал, будто пытался опомниться.

Теперь Нерисса поняла, зачем Залия надела такой узкий корсет. Чародейка хорошо вживалась в образы и стряпала максимально уместный каждой ситуации. Вот и в этот раз она отлично вписалась.

Отвернувшись, Нерисса взмолилась всем возможным духам-защитникам, чтобы Залии удалось что-то выяснить. Магу разума необходимо было прикоснуться к человеку, чтобы как-

то на него повлиять, и, судя по остекленевшему взгляду бедолаги и яркому румянцу на щеках, парень уже рассказал слишком многое.

– Чего желаешь, милая? – пока Нерисса крутила головой, над ней навис хозяин трактира с кувшином.

Сморгнув, она сморщила нос. За день Нерисса порядочно надышалась клубами печного жара и вонью мясного жира. От количества запахов в горло не шел кусок хлеба и хотелось только воды. Но Юрай дал ясно понять, что лучше полная кружка на столе перед одним гостем, чем один гость без банальной пинты.

– Эль, – непринужденно ответила Нерисса и заранее приготовилась терпеть хмельный запах.

Пока хозяин трактира с яркой внешностью Рафтмуров наполнял ее кубок пенным напитком, Нерисса сузила глаза:

– Народу в последнее время на улицах меньше и меньше, – пожаловалась она и направила взгляд на трактирщика, надеясь, что зацепила его. Все предыдущие покупались на сочувствие в голосе и не скупилась на жалобы.

Опустив кувшин с пенной жижей, мужчина горько качнул головой, осмотрев стены трактира:

– Еще бы, все как огня боятся сумерек... Стоит солнцу скатиться за горизонт, улицы вымирают.

– Скоро дни станут еще короче, ночи – длиннее.

– Зима никогда не бывает доброй. Но ничего, она начнется, а время Кастора и так на исходе, – невесело хмыкнул усач.

– Король, говорят, не в себе.

– Пропади он трижды! – Трактирщик ударил кулаком по столу. – Арестовывает людей, так еще и дерет налог, как бес кожу с костей... Будет ему! Дойдет до того, что люди просто-напросто забудут, что он король, вот тогда одумается!

– Разве свита Кастора позволит забыть, кто есть король?

– Эта гнусная горстка продажных скотов? – отряхнув руки, трактирщик прыснул со смеха. – Да они же жалкие трусы! А что делают грызуны, когда корабль идет ко дну?

Нерисса нахмурила брови и подалась вперед, с прищуром заглянув в карие глаза пожилого мужчины:

– Королевство не потонет так просто.

Склонившись над столешницей как заговорщик, мужчина оперся о древесину одной рукой, а вторую упер в бок:

– Не-е-ет, – протянул он. – Не потонет. Оно сгниет. – Стрельнув взглядом по сторонам, мужчина понизил голос еще сильнее, отчего Нериссе пришлось напрячь слух.

– Будет бунт, – глухо шикнул хозяин трактира и выпрямился, принимаясь вновь как ни в чем не бывало потирать кубок тряпицей.

Не задубей у нее все мышцы, Нерисса уронила бы челюсть! Выпрямившись, она нахмурила брови и пробежала взглядом по столешнице, складывая в голове детали мозаики.

Будет ли бунт на руку Старейшинам и не помешает ли он планам ковена? Может быть, восстание сделает всю грязную работу вместо проклятия Одханы и отправит Кастора и его сыновей в Нижний Миир?

– Когда будет восстание? – решила спросить Нерисса.

– Тучи только сгущаются, – уклончиво ответил мужчина. – Но гроза уже близко, – добавил он, опустив начищенный кубок. – Скоро. – Хозяин трактира отвел взгляд, в мгновение ока меняясь в лице. – Доброго вечера, малец!

Пока трактирщик возился с новым гостем, Нерисса будто заговоренная поднесла кубок с элем к губам и втянула носом хмельной аромат, пытаясь справиться с новостями. Глядя перед

собой, она на мгновение отвлеклась на мельтешение сбоку и инстинктивно перевела взгляд на «мальца», которого бросился обслуживать хозяин трактира.

Одного взгляда на соседа сбоку хватило, чтобы поперхнуться элем. Закашлявшись, Нерисса убрала кубок подальше и поднесла рукав платья к лицу, утирая текущий по подбородку эль.

«Бес возьми!» – пискнула трусоватая частичка где-то на краю подсознания.

– Ух, крепко, – с деланой веселостью прошептала Нерисса, виновато состроив глазки молодому королевскому стражнику, севшему рядом и оказавшемуся тем самым «мальцом».

Понимающе, но без особой заинтересованности качнув головой, Теневой страж перевел взгляд на трактирщика и о чем-то с ним зашептался, а Нерисса поспешно отвернулась и закатила глаза. Надо же было так подставиться!

Через плечо глянув на хохочущую Залию, на Юрая и Санти, она зашипела сквозь зубы. Хотелось провалиться сквозь землю! Не было похоже, чтобы члены отряда хоть как-то смутились королевского стражника в «Корольке», а вот Нерисса была готова удирать как можно дальше, лишь бы избавиться от «приятной» компании по соседству.

Но что бы сказала Ниорин, поступи воспитанница подобным образом? Вряд ли ее реакцию можно было назвать гордостью. Нерисса сделала глубокий вдох и расправила плечи. Ну нет.

Выпрямившись, она снова подтянула к себе кубок с элем и напрягла слух:

– ...Откуда он только все это знает? – прошептал юный стражник.

– Как пить дать водит дружбу с самими бесами Нижнего Миира! – посудачил трактирщик.

– Не зря король его опасается...

– Да ну, брось!.. Он же ж ему...

– Осторожнее! – предостерег стражник, не давая хозяину трактира договорить.

Согласно проглотив конец предложения, мужчина выпрямился и понимающе качнул головой. В это же мгновение в заведение ворвался второй стражник в форме. Никто из гостей и ухом не повел, но Нерисса почувствовала, как по спине ее пополз холодок. Цокая каблуками по полу, мужчина в доспехах подлетел к юноше, беседующему с хозяином трактира, и тронул его за плечо, вполголоса добавив:

– Все, они вот-вот войдут в наши воды. Выходим.

– А не рано?

– Рано, не рано, тебе какое дело? Отдали приказ, идем.

– А это... Не порожняком пришли?

– Нет...

Мужчины спешно распрощались с трактирщиком и вылетели из помещения так же стремительно, как и нагрянули. Нерисса опустила взгляд на столешницу и еще какое-то время прислушивалась к звуку их шагов, пока он не стих за дверью заведения. Только после этого ведьма спокойно вздохнула.

Тепло снова коснулось плеч, а до слуха добралась живая музыка лютни, барабана и флейты. Напряжение так сковало мышцы, что Нерисса недолго думая подтянула к себе кубок с элем и сделала щедрый глоток. Благо глаза не заволокло и к земле не потянуло.

Переведя дыхание, Нерисса отодвинула кубок и зарылась рукой в кисет, нащупывая холодный грох. Кинув кругляш на стол, она оглянулась в зал: Залия прощалась с новым знакомым, Юрай и Санти уже сидели одни и о чем-то спорили. Трактир почти опустел, все уходило в спешке и суете.

Натянув мантию на плечи, Нерисса потянулась за булавкой, гадая, о ком говорил стражник. Очевидно, что *он* – это кто-то из прихвостней короля, но почему стража была так встре-

вожена? Для чего было рано? Не имело ли все это отношения к причалившему в порт Одичалого берега королевскому судну с Лораном на борту?

От мыслей разболелась голова, захотелось на свежий воздух. Наспех застегнув булавку под подбородком, Нерисса выскочила на улицу.

Из-за грозовых туч стемнело до черноты. В окнах домов, как и в трактирах, потухли все свечи, холод пронизывал до костей, а главное – улицы опустели, будто народ смело метлой. Нужно было срочно убираться с треклятого Малого Гринфордта.

Нерисса стрелой понеслась вниз по улице, и если бы чародейка разума вовремя не сгребла ее за воротник, проскочила бы мимо.

– Не торопись, саженец. – Залия рывком затянула в тень переулка. – У меня есть новости, – отчеканила чародейка, отпуская ткань мантии.

– Да, у меня тоже, – стуча зубами, подхватила Нерисса.

– Юрай и Санти?

– Скоро будут.

– Как дела на улицах? – Залия прижала ладони к щекам, которые порозовели от холода.

Нерисса присела и коснулась ладонью холодного камня. Звук по улочкам скакал галопом и бился о брусчатку, отдаваясь в костях. Резкий, но в меру ритмичный. Слишком неестественный.

Нерисса резво вскочила на ноги, отчего Залия попятилась:

– Ты чего?

– Сапоги королевской стражи! – прошептала Нерисса.

– Проклятье... Почему Теневые стражи выступили так рано? И где носит близнецов?!

Чувствуя нарастающий гул, Нерисса заметила, что сердце забило в такт шагам стражи. Кровь забурилась в венах, отчего холод практически перестал ощущаться на коже. Нерисса снова прижала ладонь к брусчатке, пытаясь определить, где именно находится ближайший отряд, но звук скакал, отражался и словно стягивался в кольцо вокруг ведьм. Найти группку людей в лабиринте улиц было так же тяжело, как определить, с какого камня начался камнепад.

– Отсюда нужно уходить, Залия, – сказала Нерисса тоном, не терпящим возражений.

– А как же Юрай и Санти? Мы не можем разделяться теперь!

– Но и оставаться – тоже. Они знают, откуда отходит корабль, нам лучше быть в порту, чем ждать ареста здесь.

Залия нахмурилась и приоткрыла рот, наверняка желая сказать что-нибудь эдакое, но чародейка была не глупа – для спора время сейчас было неподходящее. Поэтому, недовольно топнув ногой, Залия натянула на голову капюшон:

– Почему стража высыпала на улицы раньше времени? Что за?.. Ладно, саженец, веди! – согласилась она.

– Если хочешь выбраться с этого острова, прекрати меня так называть, – предупреждающе процедила Нерисса и накинула на голову капюшон, быстро устремляясь вниз по улице.

Спустившись ниже, на первой же развилке она резко дала вправо и втиснулась в узкий проход между домами, благо Залия не отставала.

Проскользнув мимо тесно стоящих построек, девушки выскочили в узкий переулок, уползающий концами в непроглядную темноту.

– Ну, что дальше?

Шикнув на Залию, Нерисса припала к углу дома, заглянула в тесный проход, которым они прошли ранее, и прищурилась. Спустя пару мгновений по улице, где недавно прятались ведьмы, промаршировали пятеро мужчин – Теневая стража. Сапоги их мерно стучали по брусчатке, плащи развевались за спинами, на поясах покачивались ножны с мечами.

Сердце сжалось при виде королевских прихвостней; оставаться на месте было нельзя, скоро отряд наверняка выйдет на очередной переулок, а о возвращении на прежнее место и

речи быть не могло – за первым отрядом как пить дать пройдет второй. Дернув Залию за рукав, Нерисса устремилась вверх по переулку.

– Стена у них в сознании такая плотная... – прошипела на бегу Залия.

Нерисса нахмурилась и искоса глянула на чародейку, намекая, что немного конкретики не помешает.

– Я не смогла пробить барьер в голове того парня, там, в трактире, – объяснила Залия.

Нерисса выругалась себе под нос, выпуская в воздух облачко пара. Залия была последней надеждой на то, что пелена отступит и позволит взглянуть яснее на картину бедствия, но если даже чародей разума не справился с пеленой, тогда что могло им помочь?

Поджав губы, Нерисса нахмурилась:

– Я знаю, зачем в порту Одичалого берега встал королевский корабль, – шепнула она. Залия поравнялась с ней, при беге задевая плечом.

– В «Королек» забредал стражник... – продолжила Нерисса.

– Да, видела, – кивнула чародейка разума.

– Он нес какую-то околесицу насчет бесов, но потом ворвался второй служивый и сказал, что корабль пришел не порожняком. Король спешно созывал прихвостней, поэтому эти двое тут же убежали. Я думаю, Лоран привез кого-то с Одичалого.

Залия шумно вздохнула. В молчании они пробежали еще один переулок, после чего Нерисса заговорщически понизила голос:

– В народе поговаривают о бунте.

Выпучив глаза, Залия чуть было не запуталась в ногах, благо ловкости ей было не занимать. Резво перескочив через выбившийся из дороги булыжник, чародейка покачала головой.

– Бесы... Как бы это не помешало планам Старейшин, – простонала чародейка. – Так или иначе, бунт вполне объясним: Кастор арестовывает кого ни попадя и вдобавок ко всему клеймит людей, – вдруг выпалила Залия. – Я бы на месте простолюдинов тоже взбунтовалась. – Слова чародейки застали Нериссу врасплох.

Она будто получила пощечину. Нерисса резко затормозила, позволяя чародейке себя обогнать. Оторвавшись на пару шагов, Залия остановилась и поторопила взмахом руки, но Нерисса не сдвинулась с места:

– В каком смысле клеймит?

Залия грубо сгребла ее за рукав мантии и подтолкнула вперед:

– Вот так, раскаленной кочергой по голой коже! Все, кто был в замке и вернулся без памяти, – помечены.

Нерисса не смогла найти менее грязных слов, поэтому предпочла промолчать, чтобы не залить улицу бранью.

Девушки продолжили путь молча. В воздухе уже пахло солью и тиной – значит, море и порт были близко. Но вместе с умиротворяющим скрипом корабельных мачт за рядом домов Нерисса различала бьющий по костям стук.

Стража.

Монотонный гул сводил с ума, собственная голова играла с Нериссой злую шутку. Она чувствовала давление в ушах, глазах и костях, из носа норовила потечь кровь. Шум преследователей раскалывал череп, но ведьма упрямо продиралась вперед.

Оставив позади уйму поворотов, подъемов и спусков, дорога по опасному лабиринту улочек все не заканчивалась. Выбирать верный путь становилось все сложнее. Гул, струящийся по камню, залил безмолвный остров, отчего казалось, будто стук каблуков полз отовсюду. Уходя от одного патруля, Нерисса рисковала напороться на второй, на третий и четвертый.

Побег отнял уйму сил. Не привыкшая к подобной нагрузке, Нерисса выдохлась, работая на пределе своих возможностей. Вновь припав к брусчатке под ногами, она с трудом заставила

себя напрячь внимание. Шум невыносимо бил по голове. Стучащие в такт ее сердцу сапоги стражи настигали с запада, отгоняя их к восточной оконечности острова.

Нерисса держалась из последних сил, напрягая чувства и выскивая на ощупь лазейку. Пальцы изрядно дрожали.

– Синяки под твоими глазами стали еще гуще... – заметила Залия. – Ты не свалишься, саженец?

Нерисса воздержалась от ответа, сохраняя энергию. Выпрямившись, она шаткой походкой устремилась прочь с опасной улочки, надеясь убраться с нее до появления стражи. Залии хватило ума не отставать.

Ведьмы вышли на очередной, похожий на все предыдущие перекресток, от которого дорожки расползались в разных направлениях, как солнечные лучи. Нерисса замерла в центре и покрутилась вокруг своей оси, затылком чувствуя что-то неладное. Припав на колени, она коснулась земли и закатила глаза.

Далекий, но стремительно нарастающий гул полз со всех сторон, норовя расколоть череп надвое! Заметив странное поведение Нериссы, Залия с силой впиалась в ее плечо:

– Что происходит?

– Молчи! – огрызнулась Нерисса, уже без всякой осторожности щупая камни брусчатки. Земля под ладонью отдавалась волнами ударов, которые плыли со всех дорог к центру перекрестка.

Холод сковал все мышцы, а понимание пронзило череп. Петляя и уходя от гончих, она по нитям улиц нашла тихий и безопасный уголок. Но спокойствие этого места было обманчиво – это был центральный узел, откуда расползались прочие охраняемые пауками струны. Этот перекресток – всего лишь место встречи патрулей, которые медленно стекались к посту со всех концов города.

Уходя от стражи, Нерисса, сама того не желая, привела Залию прямо в центр захлопывающегося капкана и оказалась зажата между разъяренной чародейкой и стражей.

– Нерисса! – прошипела Залия, развернувшись на месте.

– Помолчи... – поднявшись на ноги, она осмотрелась по сторонам, но тут стремительно подлетела Залия и вцепилась в ее мантию.

– Что, бес дери, происходит?!

– Залия, замолчи! – Нерисса из последних сил оттолкнула чародейку и вновь припала к земле, повозила рукой в разные стороны, улавливая вибрации. От одной из дорог полз лишь леденящий душу холод. Но никакого давления на почву не было. – Есть!

Стремглав вскочив на ноги, Нерисса схватила Залию за руку и потянула за собой в улочку, исчезая в ее тени как раз в тот момент, когда на середину перекрестка со всех концов вышли патрули.

Девушки притаились за углом, переводя дух. Сердце в груди готово было пробить ребра.

– Как думаешь, заметили? – прошептала Залия.

– Нет. – Нерисса провела рукавом по лицу, размазывая кровь под носом, перед глазами все плыло. Подтолкнув Залию вперед, она тихо покралась за ней следом, стараясь не оборачиваться.

Несмотря на холод, пот заливал глаза. Мышцы налились свинцом. В голове билась лишь одна мысль – не попасться. Прокручивая ее как мантру снова и снова, Нерисса нервно накрыла ладонью стену близ себя и подскочила, будто ее ударило молнией. Залия тут же обернулась:

– Что на этот раз?

Скривив мину чародейке, Нерисса обернулась назад, где на перекрестке все еще толпились стражи, а после посмотрела сквозь девушку вперед и сказала:

– К нам навстречу гости.

– М-м-м, потрясающе! – ядовито прошипела Залия и поспешила вперед. Нерисса бросилась следом, разделяя мнение чародейки – лучше противостоять пятерым стражникам, чем тридцати.

Девушки бесшумно летели по узкому переулку и чуть было не упустили спасительную нить. Нерисса резко остановилась и вовремя схватила Залию за капюшон, отчего чародейка чуть было не упала на землю спиной.

– Чтоб тебя...

– Заткнись! – грубо отозвалась Нерисса и толкнула Залию к маленькой лесенке, что под наклоном уходила к крыше бокового здания. Спасительный подъем частично скрывался за соседней стеной, что могло сыграть на руку – нужно было лишь успеть.

Не теряя времени, Залия схватилась за первую перекладину и начала стремительно карабкаться вверх, утопая во мраке. Нерисса последовала ее примеру и обхватила лесенку, ставя ногу на нижнюю ступень. Та не успела даже скрипнуть, как сзади раздался голос:

– Именем короля Кастора приказываю остановиться!

Сердце упало в пятки.

Проклятье. Медленно отпустив перекладину, Нерисса выпрямилась, стараясь не поднимать глаза вверх. Залии должно хватить ума не останавливаться, а бежать. Может быть, хоть кому-то из четверых удастся доставить Старейшинам сведения. Нерисса отошла от лестницы и повернулась к патрулю. Привлеченный шумом голосов, состав стражи с большого перекрестка уже спешил на подмогу.

Бежать было некуда, на колдовство не было сил, а по лестнице Нерисса ни за что бы не успела взобраться – схватили бы за ногу. К тому же следовало выиграть для Залии время.

Глядя на стражников, Нерисса пришла к невеселому заключению: пусть и попалась, но с поставленной задачей справилась, частично провела отряд через Гринфордт. Залия доставит сведения Ниорин.

– Что вы делаете на улице в столь позднее время? – сухо поинтересовался капитан стражи, выступая навстречу.

– Ходила по поручению своей госпожи, – нашлась Нерисса, стараясь говорить уверенно, но скромно, как того ждали от всякой женщины. Но силы предательски оставляли, а страх, порожденный этой безумной гонкой, придавал голосу неуместной резкости.

– Что за поручение?

– Передать записку ее любовнику, – выкрутилась Нерисса.

– Кто ваша госпожа?

Нерисса промолчала, не зная, что сказать, да и скрытность в данном вопросе была уместна: как же служанка могла выдать тайну любовных походов своей госпожи?

– Наверняка трется под боком у леди Ровейн, – подал голос второй мужчина и презрительно хмыкнул. Парочка стражников в рядах без стеснения захихикали, даже непробиваемый капитан с усами, мучивший Нериссу вопросами, как-то разочарованно поджал губы и дернул плечом.

Видимо, у леди Ровейн была не лучшая репутация – зато она была определенно известна, раз о ней говорили.

– Вы больны? – сменив тему, спросил снова стражник, обращаясь к Нериссе.

Она отрицательно помотала головой, и весь мир закрутился перед глазами. Слишком много силы ушло на поиск дороги, и все тщетно. Побег не удался, а энергии на колдовство не осталось.

– Вашу руку, – грубо потребовал мужчина.

Нерисса недоверчиво осмотрела стражу и инстинктивно прижала руки к груди. Она храбрилась из последних сил, но ее смятение стража все же заметила. Двое мужчин подступили к ней и, несмотря на все попытки воспротивиться, вытянули обе ее кисти вперед.

Сердце пропустило удар, подталкивая к мозгу слова Залии о клейменных: Нерисса не была помечена и чистотой рук вытягивала счастливый билет в замок Кастора.

Нужно было срочно что-то сделать, чтобы главный стражник не увидел ее руки. Нерисса отчаянно извернулась и выскользнула из хватки стражников, но те лихо отрезали путь к отступлению и подхватили под руки, вновь вытягивая их навстречу старшему. Не теряя время, мужчина шагнул вперед.

Склонившись над руками Нериссы, он внимательно осмотрел кожу, ощупав глазами каждый участок. Почему он так долго тянул с ответом, чем привлекли его внимание давно затянувшиеся рубцы? Складывалось впечатление, что Теновой страж нарочно томил. Нерисса снова дернулась назад, отчего хватка на ее руках окрепла, а старший страж наконец выпрямился и цокнул языком:

– Забирайте ее!

К горлу подступила тошнота.

«Забирайте». Короткое слово, как приговор, убило все теплящиеся надежды, оставляя ни с чем.

«Забирайте». Рандеву с Чтецами неизбежно! Ужас сковал даже прочность костей. Норовя вновь вырваться из захвата, Нерисса в очередной раз потерпела поражение: стражники по бокам накрепко впились в предплечья. Шансов спастись не осталось. Покачав головой, Нерисса попыталась воззвать к силе, но лишь усугубила свое положение: из носа потекла новая струя крови.

С обеих сторон ее подхватили под руки. Уставшая и злая Нерисса из последних сил взбрыкнула еще раз, выставила каблук в попытках затормозить, затем толкнула ближайшего стража плечом:

– В чем дело? По какому праву меня удерживают? Вы отведете меня к моей госпоже? – спохватилась она, вспоминая выдуманную легенду о любовных записках несуществующей хозяйки.

– Боюсь, что нет, – осклабился страж. – Вы будете незамедлительно доставлены в замок короля.

Глава IV

Тень королевской печати

Усталость валила с ног. Грядущая встреча с отцом ничуть не поднимала настроение, наоборот – лишала остатков сил. Расстегнув пуговицы на джеркине у горла, Лоран сделал вдох, радуясь прохладе, коснувшейся кожи. В замке начало холодать.

– Высочество! – знакомый голос пронесся по узкому коридору, заставляя помедлить. Лоран сбавил шаг, но не остановился – не хотелось растрчивать остатки сил на изнурительные беседы.

Сзади раздались гулкие шаги, и скоро справа показалась крупная тень. Беван, сопящий как бык и измученный путешествиями на Одичалый берег не меньше Лорана, едва успевал переводить дух.

– Погоди, – чуть тише буркнул он. Лоран устало взглянул на друга, шагая с рослым Рафтмуром плечом к плечу.

– Чем порадуешь? – Лоран сразу перешел к делу, в глубине души рассчитывая услышать действительно что-то хорошее.

– По прибытии я сразу же отправился проверить готовность стражи, – голос Бевана стал глухим. – Отряды покинули двор, когда небо заволочло тучами. Наш корабль едва вошел в воды Гринфордта.

Лоран резко остановился, точно напоролся на невидимую преграду, поднял голову и шумно вздохнул.

– Самаэль... – процедил он и едва сдержался, чтобы в порыве бешенства не снести стоящий у стены золоченый доспех. – Раньше времени, бес его дери. Вот гнилье... Седлай коня и в город, наведи порядок в своих рядах! – сорвавшись с места, приказал он Бевану.

– С удовольствием, – отозвался воин и резво развернулся на пятках, удаляясь в противоположном направлении.

Лоран спешно вышел из тайного хода для слуг в широкий, покрытый ковром коридор, что заканчивался тронным залом. Высокие двери, искусно украшенные резьбой, были плотно закрыты, их охраняли двое стражников, что при виде старшего наследника вытянулись по струнке.

Миновав караул, Лоран накрыл резные двери ладонями и толкнул створки, по-хозяйски шагнув в тронный зал, тонуший в этот пасмурный вечер во мраке.

– Самаэль! – громко прорычал он в темноту.

– О, ты вернулся. – От отцовского трона, объятого тонким светом свечей, отделилась тень.

– Кто дал тебе право выводить Теневую стражу в город? – процедил Лоран.

– И тебе здравствуй, сын, – вклинился в тишину громкий как удар грома голос.

Король накрыл ладонями подлокотники трона, крепко стиснув пальцами камень. На его руках ярко блеснули перстни с драгоценными камнями и самоцветами. На голове по-прежнему сидела корона. Иногда казалось, что она вовсе приросла к макушке родителя, потому что он не снимал ее даже в моменты, когда оставался наедине с близкими.

Стиснув челюсти, Лоран нехотя склонил голову, но не испытал ни трепета, ни почета. Выпрямившись, он расправил плечи, хищно сузив глаза.

– Приказ отдал я, Лоран, – разъяснил отец. – Когда пришло время. А какие вести принес мне твой отряд? Ты заставил меня ждать, сын, – с укоризной заметил он.

На лице Лорана заиграли желваки, следы усталости тут же исчезли. Несчастный безумец, обремененный тяжестью короны, совсем потерял счет времени или ясность разума, раз счел

обычные грозовые тучи предвестием ночи. Но указывать отцу на эту глупость или пытаться оправдать себя самого Лорану точно не позволили бы ни правдолюбие, ни гордость.

– Я заставил ждать не больше обычного, – холодно поправил он. – И раз уж твое терпение так скоро иссякло, возможно, новость, что я вернулся не с пустыми руками, порадует твое величество.

Король довольно заерзал, даже Самаэль нетерпеливо спустился с тронного возвышения.

– Ведьма в замке. – Лоран склонил голову набок.

Кастор разомлел на троне, будто его нутро разогрело вино. Король довольно растянул губы в улыбке, отчего у глаз пролегли глубокие морщинки.

– Это и впрямь хорошие новости! – Кастор сложил руки и принялся покручивать перстни. – Ну, не медли! Введите ее, я хочу с ней поговорить!

Глаза Лорана блеснули недобрым огнем:

– Если старуха войдет в тронный зал, вести беседу ты будешь уже с хладным трупом. Она измождена долгой дорогой. Если хочешь поговорить, сам иди к ней. Ведьма в подземелье.

С этими словами Лоран вновь склонил голову, на этот раз со всей кротостью. Развернувшись на каблуках, он удалился из зала, оставляя отца перед выбором.

Лоран вышел в освещенный факелами коридор и устремился прочь, намереваясь спуститься к дряхлой ведьме сейчас же, но за спиной раздались торопливые шаги, а в следующее мгновение в предплечье впились чужие пальцы.

Самаэль грубо дернул его за руку:

– Как ты... – зарычал младший брат, но Лоран не дал договорить. Легко высвободив руку из захвата, он резко шагнул вперед и ухватил Самаэля за грудки, с силой толкая того к стене.

Младший брат звучно ударился о камень, плечом задевая постамент с доспехом. Стоящая на посту стража шагнула было вперед, но Лоран выставил им навстречу ладонь, приказывая остановиться. Караульные попятились на свои места.

– Забыл свое место, Сэм? – прошипел Лоран в лицо брату и вновь знатно дернул того за грудки. – Согласно уговору, Теневые стражи не должны были выходить на Малый Гринфордт, пока мои отряды не вернутся с Одичалого берега. Еще раз пойдешь поперек моего слова и отдашь неверный приказ, пожалеешь, что набрался напрасной смелости!

Лоран грубо выпустил воротник брата из рук и развернулся, чтобы уйти прочь. Но голос Самаэля успел достичь его ушей.

– *Он* тобой недоволен, – в словах брата явственно чувствовалось ехидство. Не пришлось долго ломать голову над тем, кем был тот самый «он». Отец Лоран остановился и глянул на Самаэля через плечо:

– Я не обязан его тешить, на это есть ты.

Самаэль недобро нахмурился и сжал кулаки, совсем как в детстве. Вмиг верзила обернулся шестилетним ребенком.

– Твоя гордыня мне только на руку, – прошипел Самаэль.

– Ты не представляешь, но и мне она верная спутница, – ответил Лоран и лукаво сощурил глаза, пытаясь понять, что за игру вел младший брат. – Говори прямо, не плети интриг.

– Что, еще не догадался? – хохотнул Сэм. – Отец недоволен. Я советую тебе не привыкать к фамильному перстню. Вдруг что приключится?

– Трон мой, – вкрадчиво напомнил Лоран стальным тоном, однако улыбка Самаэля наполнилась уверенностью.

– Это пока что, – спокойно отчеканил он, перед уходом толкнув Лорана плечом.

* * *

Пальцы инстинктивно сжали увесистый перстень, который за последний год стал совсем родным.

На что рассчитывал брат, на покушение? Он не настолько хитер, чтобы спланировать его лучшим образом и не подставиться самому. Хотел доказать двору, что в гонке за троном он первый? Это показалось смешным. Лоран не готов был так просто уступить Сэму в борьбе за корону. Ничего еще не решено.

К этому времени грозовой мрак накрыл острова и море, темнота обволакивала коридоры и залы. Лоран шел в темноте дворцовых коридоров один, но его не покидало чувство, будто кто-то шел за ним по пятам. Может быть, всего лишь показалось после разговора с братом? Как бы там ни было, Лоран привык доверять инстинктам. Помедлив мгновение, он обернулся к единственному факелу на стене, что светил как путеводная звезда в небе, отбрасывая тени на каменный пол. Танцующие темные пятна извивались в танце огня, рисуя сумрачные образы чудищ. Лоран нахмурился, рука инстинктивно накрыла эфес меча.

Залы были пусты, замок готовился отойти ко сну, даже слуги не встречались в коридорах. Но Лоран чувствовал, будто стены дома дышали недобрым духом, отчего кровь в жилах похолодела. Пришлось заставить себя убрать руку с эфеса меча. Выпрямившись, Лоран повернулся к теням спиной. Оставив закравшиеся подозрения, он ускорил шаг, принимая решение разобраться с сомнениями позже.

Незамеченным Лоран вошел в пыльную библиотеку и беззвучно скользнул к высоченному книжному стеллажу у дальней стены.

– Ну же... – Он накрыл ладонью книги на средней полке и заскользил пальцами по корешкам, стараясь на ощупь найти нужную. Наконец знакомый том попался под руку.

Сняв с полки тяжелый фолиант, Лоран бережно прижал книгу к груди и запустил ладонь в освободившееся пространство на полке, нащупывая на дальней стенке шкафа рычаг. Легонько потянув его на себя, он дождался щелчка, а после вернул книгу на место и обошел стеллаж сбоку, налегая на крайнюю стенку плечом.

Нелегко громадина поддалась и отошла в сторону, открывая узкий проход в новый коридор, о существовании которого знали единицы. Лоран шагнул вперед и утонул во мраке лаза, что поглотил его, как жадная пасть хищного зверя.

Пройдя витиеватый, давящий на плечи коридор, он вышел в небольшое пространство Негласной библиотеки. Потрескивающие факелы в кольцах отбрасывали свет на высокие ряды книжных полок, за одной из которых склонился человек в бледно-голубой мантии.

– Бардос! – нарочито громко окликнул Лоран.

– Котлы и метелки! – вскрикнул библиотекарь и подпрыгнул на месте, уронив с колен книгу, а с носа замысловатые очки с толстыми линзами. Юноша испуганно обернулся через плечо, выглядывая из-за высокого воротника глазами, округлившимися до размера чеканных грохов. – Лоран? Это ты?

Лоран не спеша вышел на свет и бесцеремонно стянул с ближайшей полки первую попавшуюся книгу.

– Прошу, кланяться не обязательно, – съязвил он, небрежно пролистывая фолиант.

Бардос тут же спрыгнул с места и подскочил к Лорану, вырывая у него из рук древние тексты.

– Сколько раз просил не прикасаться к моим книгам! – недовольно воскликнул библиотекарь.

– Это моя библиотека, значит, и книги мои.

– Да, только без меня ты их прочитать не можешь, – напомнил Бардос и постучал пальцем по виску. – Сообщи мне, когда выучишь мертвый язык. Я перееду отсюда, – проворчал библиотекарь и на ощупь вернулся к столу.

Опустившись на колени, он стал шарить по полу, разыскивая очки. Вид у него был потрепанный.

Сколько Лоран себя помнил, Бардос всегда был в библиотеке – работал, ел, спал, одним словом, жил. Этот сознательный отказ от большого Миира сделал из него настоящую ходячую энциклопедию, но стоил этот подвиг немало.

Худощавый, бледный, не расстающийся с очками Бардос был нелюдим и капризен. Он вообще бы не выходил из библиотеки, если бы того не требовал король или совет. Настолько утонувший в Миире текстов и свитков, Бардос даже забывал о внешнем виде, отрастил такую длинную шевелюру, что его собранные в хвост волосы были длиннее, чем у Алиры.

– Ну! – грозно бросил библиотекарь, поправляя на носу найденный оптический прибор. – Что нужно найти? – Бардос упер руки в боки, как торговец на ярмарке. Вид разъяренного библиотекаря немного позабавил, что помогло на время забыть об угрозах Самаэля.

– Вообще-то, ты уже достаточно мне помог. – Лоран качнул головой – И я здесь не за этим, поэтому бери свои вещи и следуй за мной.

– Как помог? Куда мы пойдем? Я ведь не всерьез, никуда я отсюда не перееду! – Бардос попытался к полке и вцепился в стеллаж. – Ничего не понимаю...

– Поймешь, – отрезал Лоран и бесцеремонно схватил Бардоса за шиворот, утягивая за собой из Негласной библиотеки.

Не хотелось поступать так со старым другом, но Лоран знал: чем больше он даст Бардосу ответов, тем больше тот задаст новых вопросов. При таком раскладе беседа могла затянуться до рассвета. Оттого не было смысла в пустой болтовне, утолить любопытство библиотекаря можно было и по пути к подземелью.

– Я нашел старуху, – вполголоса сообщил Лоран.

– Что, правда? Так я был прав?

– Да. Разведчики обнаружили на северной оконечности Берега дряхлую землянку. За все время, что они были на Одичалом, ни разу туда никто не входил, ни разу не выходил. Когда я прибыл на остров, мы сразу отправились к той хибаре и вошли без приглашения.

– А там?

– Старуха.

– Ну, а энергия? – Бардос нетерпеливо замахал руками. – В воздухе?

– Поверь, энергию в воздухе можно было нарезать мечом.

– А ты убедился, что старушка ведьма?

Лоран закатил глаза и глянул на Бардоса как на идиота, которым тот иногда и казался. Своей ребяческой наивностью библиотекарь портил образ чопорного книжного червя, отчего казался самым обычным парнишкой. Видя в глазах друга искренность, Лоран сжалился:

– Конечно, мы ее проверили, – выдал он. – Не зря таскали с собой Чтеца. Но без твоей помощи невозможно понять, какая из старушки ведьма.

Бардос радостно забормотал себе что-то под нос. Глаза его загорелись ярче пламени, даже воздух вокруг юноши сгустился. Лоран уже было понадеялся, что библиотекарь до самого подземелья будет молчать, но вдруг Бардос снова задал вопрос:

– Как далеко на севере была землянка? – В глазах его светился интерес, как у маленького ребенка. Лоран искренне улыбнулся, хотя вышло не очень. Сам он уже давно разучился радоваться мелочам:

– Настолько, что с края острова можно было разглядеть остов Айскрохилла.

– Котлы и метелки... – присвистнул Бардос и снова забормотал, уходя глубоко в свои мысли. До подземелья они шли в тишине.

* * *

Светлый камень сменился мрачной и грубой породой, грузно нависающей над головами. Со стен сочилась влага, капая на пол в стоячие лужи. Холод неосторожно царапал кожу. За пределами дворца бал правила одетая в золото осень, а в подземелье царила зимняя стужа.

Лоран ускорил шаг, разгоняя кровь, но даже это не помогало согреться. Пальцы рук задубели, дыхание рвалось тучными облачками. Однако безжалостная сырая прохлада отрезвила и прогнала остатки усталости, что не могло не порадовать, придавая уверенности, что теперь в голове хватит ясности, чтобы разобраться в загадках колдуньи.

– Здесь до неприличия мерзко, – пожаловался Бардос, вцепившись в подол длинной мантии и задрав его повыше, надеясь не запачкать в лужах под ногами. Голос библиотекаря утонул в подземной глуши, и следом за этим в тишине что-то всхрипнуло.

Волоски на руках поднялись. Повеяло чем-то недобрим. *Подобное* Лоран уже ощущал сегодня в замке.

– Молчи, – вполголоса приказал он, надеясь в тишине снова уловить посторонние звуки, чтобы окончательно разобраться: были они в действительности или это голова пошла кругом от усталости?

– Зачем? – невозмутимо ответил Бардос еще громче. – Я, знаешь ли, речью стараюсь отвлечься от скверных пейзажей: тебе, кстати, тоже советую.

Трескотня библиотекаря заглушала все посторонние шорохи, оставляя унылый звук редких капель, падающих с потолка. В подземелье вновь стало пусто и тихо.

– Спасибо за совет...

– Прислушаешься?

– Нет.

Под ногами коварно скользила грязь, перебегая с камня на камень. Лоран шел по капризной почве со всей осторожностью, но сколько бы ни смотрел перед собой, по-прежнему видел отнюдь не подземелье.

Неужели отец лишит себя долгожданной встречи с колдуньей? Если так, то где же Самаэль? Вряд ли он упустит момент. Но в темноте Лоран не услышал ни топота стражи, ни отцовского баса, ни братского смеха.

– Ой!..

Вскрик Бардоса пронзил тишину подземелья. Поскользнувшись на скользкой дороге, долговязый библиотекарь опасно накренился, как подпиленное дерево, заваливаясь на бок. В этот раз Лоран оказался проворнее бесов-пересмешников. Он метнулся к другу и успел сгрести того за воротник мантии в последнее мгновение, вновь ставя на ноги:

– Бардос, неужели в твоём понимании «тихо» – это непозволительно громко?

– Твой вопрос поставлен неверно в условиях сложившейся ситуации, – сбивчивым голосом проговорил библиотекарь, брезгливо оттянув воротник. – Я не ушибся, спасибо, – поблагодарил он, но по глазам стало понятно: его страшил не столько удар о камень при падении, сколько угроза испачкаться в грязных лужах.

– Лоран! – знакомый голос эхом проскакал по сводчатому коридору, ударяя будто обухом по голове.

Бардос подпрыгнул от неожиданности и опять чуть было не завалился набок, благо его не пришлось ловить второй раз. Наконец, черный силуэт короля выступил на свет. За ним потянулись тени стражи и прихвостней: Моргот, Самаэль, член совета и даже палач Джодок. Какого беса отец притащил его в подземелье?

– Ваше величество! – громко воскликнул Бардос и так низко поклонился, что с его носа соскользнули очки и плюхнулись в склизкую грязь.

С презрением осмотрев долговязого Бардоса, Кастор скривился:

– Зачем приволок библиотекаря? – недовольно пророкотал он.

– Зачем нам в сопровождении палача? – парировал Лоран, взглянув в сторону массивного Джодока, стоящего позади остальных.

Лоран нутром почувствовал неладное, подозрение закралось в душу и начало царапать ногтями. За время, что ушло на путь до библиотеки и в подземелье, не успела бы догореть и лучина, но она с лихвой бы истлела, пока в замок пожаловали со двора советник и Джодок. Как же вышло, что вся королевская рать собралась в подземелье так скоро?

– Не забывайся, – прорычал Кастор, порывисто шагнув вперед.

В тени подземелья лицо отца казалось искривленной гримасой, восковой маской, совсем не похожей на человека. Но куда больше всколыхнул подозрение в душе не вид глубоких морщин на лице короля и не обжигающий блеск короны, а запах.

Гарь.

Пепельный смрад ударил в нос. Лоран нахмурился и втянул воздух: грубые ноты горелого дерева и тлеющих углей он узнал безошибочно, привыкший к походным кострам, но запах горелой плоти и жженого волоса пробудили в нем давний ужас.

Откуда могло просочиться зловоние и когда оно успело впитаться в мантию короля?

Взгляд вспыхнул раскаленным железом, меж бровей пролегла морщинка. Лоран сжал кулаки. Не успел он раскрыть рот, как Кастор шагнул назад и торопливо вскинул ладонь:

– Время уже позднее. Не будем медлить, впереди долгая ночь.

Кастор развернулся на каблуках и поспешил по проходу к темницам. Его свита вереницей потянулась следом за ним, напоминая процессию. Лоран проводил глазами отца и брата, наставника и советника, на палаче задержал взгляд.

Склонив голову набок, он сузил глаза. У палача на плече покоился натертый, заточенный до блеска топор. Таким чистым в руках Джодока он никогда не был. Лоран догадливо опустил взгляд на сапоги мужчины и даже в темноте различил на мысках свежие капли крови.

Лоран усмехнулся и покачал головой. Выходит, у отца и брата объявились новые тайны? Вот только сбереечь их не получилось. Как бы надежно секрет ни был сокрыт в глубине подземелий, смерть в узде вечно удержат не получится.

– Нам точно нужно идти? – неуверенно спросил Бардос.

– Точно.

* * *

Темница была просторная, но потолок нависал низко. С него капала влага в широкую, будто зеркало, лужу. Королевский размах подземной комнаты позволил всей свите Кастора войти внутрь и взять в полукруг фигуру на тюфяке.

С головой облаченная в поношенную хламиду, тощая старуха бездвижно сидела в углу. Из складок одежды были видны только худые, серые руки. Ведьма опустила их на колени, уловив одну на другую. Она спокойно ждала, изучая короля с не меньшим, чем у него, интересом.

Кастор долго молчал. Трудно было понять, о чем он думал. Наконец Моргот шагнул к ведьме навстречу.

– Как ваше имя? – проскрежетал он.

– Неужто бесы-пересмешники привели Мрачного жнеца по мою душу? – старуха потянулась на голос. Стоило ей шевельнуться, как первый ряд любопытных отпрянул.

Лоран почувствовал, как за спиной испуганно подпрыгнул Бардос.

– Мое присутствие действительно обязательно? – неуверенно пискнул он.

– Да.

– Досадно...

– Как ваше имя? – тем временем Моргот настойчивее повторил свой вопрос.

– Здесь снует зло... – Ворох черной ткани шевельнулся.

– Я хочу видеть твое лицо! – нетерпеливо перебил Кастор, оттолкнув наставника в сторону.

Ткань балахона задрожала, будто ведьму прошиб озноб. Понадобилось мгновение, чтобы понять – старуха смеется. Немногие могли позволить себе подобное при Кагоре, тем более в подземелье. Лоран усмехнулся, глядя на недоумение у отца на лице.

– Так раскрой глаза, король, – в словах ведьмы слышалась насмешка. Ее голос прозвучал буднично и непринужденно, будто она сама вела допрос.

– Самаэль! – вскипел Кастор. – Сними с ее головы балахон.

Самаэль поднял на отца взгляд, полный удивления. Глаза парня наполнились страхом, чего никак не ожидал увидеть Лоран. Брат явно не желал приближаться к ведьме.

– Не стесняйся, мальчик, – голос старухи прозвучал хрипло. – Подойди.

Но Самаэль не сдвинулся с места, остерегаясь то ли ведьмы, то ли проклятий, уготованных всякому, кто к ней подойдет. Замешательство надолго повисло в воздухе, и Сэму не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться воле отца. Он сделал шаг навстречу колдунье, но она подняла руку:

– Ты ведь был там, у землянки. – Лоран удивился не меньше чем брат. – И в море мы плыли на одном корабле, – продолжила ведьма. Она сидела неподвижно, но стоило ей повернуть голову, Лоран почувствовал взгляд на себе.

Все собравшиеся повернулись к нему. Интересно... Проигнорировав предостерегающий шепот Бардоса, Лоран шагнул к ведьме.

– Ну же... – поторопила она.

Лоран недоверчиво сузил глаза. За время, проведенное на ее земле и в плавании, он не позволял никому, кроме Чтеца, прикасаться к колдунье. Старуху не вели под руки, не тащили на палубу корабля, опасаясь все тех же проклятий. Она гордо преодолела весь путь сама.

Горько признаваться себе, но Лоран и сам страшился очередного проклятия по свою душу. Однако если бы ведьма и хотела наслать на его голову беды, она бы уже давно это сделала.

Присев перед старухой, Лоран аккуратно подцепил края балахона на ее голове и потянул назад. Плотная драпировка сползла с головы старой ведьмы, открывая бледное, с обвисшей кожей лицо. Глаза ведьмы напоминали белесые шары, узкие серые губы изогнулись в нечеловеческой усмешке.

Лоран отпустил сохшуюся ткань вуали и убрал руки, но старуха стремительно перехватила его правую кисть. Не ожидая от ведьмы подобной прыти, он вздрогнул. Стража моментально среагировала и шагнула вперед, но Лоран свободной рукой махнул им, приказывая остановиться.

– Какой красивый перстень, – прошептала старуха, покручивая на пальце фамильную драгоценность. – Власть и могущество... – Полуслепые глаза изучали россыпь рубинов на печатке. Лоран молча ждал, затаив дыхание.

Свита отца молчала. Сам Кастор опешил, глядя на старуху с удивлением и ужасом. Крошечная ведьма выглядела такой хрупкой и сохшейся, что казалось – одно дуновение ветра, и она рассыплется в прах! Но то, с какой мощью она сжимала запястье Лорана, побелевшее от давления, говорило о надежно сокрытой силе.

– Нет... – Старуха недовольно качнула головой. Она скривилась и брезгливо оттолкнула его руку.

Лоран поднялся на ноги и опустил взгляд на фамильную драгоценность. Что такое увидела ведьма в отражении рубинов?

– Мое имя Удула, – произнесла наконец пленница. – Если хотели получить ответы, начните уже задавать вопросы.

Моргот ослабился и сложил руки:

– Кем была твоя мать, Удула? – вкрадчиво проговорил он.

– Чудесной женщиной.

– Она была ведьмой? – не выдержал Кастор.

– Ясное дело, была, конечно!

– Но хорошо ли она владела магией?

– А хорошо ли ты правишь королевством?

Кастор осекся и зашипел, как раскаленное железо под струей воды. Он угрожающе двинулся на старуху, но Лоран среагировал раньше. Шагнув вперед, он притормозил отца, пока тот не придушил ведьму раньше времени.

– Не так быстро. Я ее нашел и не позволю своим поискам так просто сломаться под твоими руками... Она первая за многие годы, поэтому хорошенько подумай, прежде чем что-то делать.

– Не стой у меня на пути, щенок...

Лоран понизил голос до грубого шепота:

– А ты уверен, что не свалишься в пропасть, если я отойду?

Кастор поджал губы: может, он был безумен, но дураком он не слыл. Испусти Удула дух, кто поможет тогда? Отец отступил, но вздувшиеся у него на висках вены говорили о гневе и ярости, распирающих голову под короной. Лоран был убежден: если отец сжился с собственной вечной озлобленностью, то уж характер ведьмы стерпеть ему было по силам.

– Ладно... – процедил отец. – Сам разбирайся со старухой.

Лоран вернулся на место и вовремя поймал Бардоса за рукав, пока тот не убежал:

– Ты взял камни?

– Это не камни, – обиженно воскликнул библиотекарь, подтянув на нос очки.

– Не важно. Идем.

– Я... не... – запротестовал Бардос, но Лоран уже вытянул его на свет и подвел к Удуле.

Ведьма подняла глаза на библиотекаря и ощерила рот в безобразной улыбке. Она как птица склонила голову набок и резко опустила ее, вперив взгляд в рукав Бардоса.

– Элементы! – воскликнула Удула и нетерпеливо хлопнула бледными ладонями. – Я их лет сто не видала!

Бардос не выдержал. Порывисто развернувшись на месте, он бросился в сторону и налетел на Лорана, ухватившего его за воротник.

– Можно мне уйти?

– Конечно нет, – отрезал тот и подтолкнул друга к ведьме. – Не бойся.

Бардос забормотал себе что-то под нос, наверняка проклятия, но Лорана они мало пугали.

– Я тебя ненавижу, – прошептал библиотекарь.

– Знаю, – спокойно ответил Лоран.

Дрожащей рукой Бардос оттянул рукав своей мантии, несколько раз запутался в складках и наконец выудил крошечный бархатный кисет на завязках. Развязав бечевку под бдительным взором собравшихся, он высыпал на ладонь четыре предмета: гладкий и серый камень, легкий и черный уголек, шероховатую деревяшку и прозрачный кристалл.

– Вода, огонь, земля и воздух, – проговорила Удула, не скрывая своей осведомленности.

– В-вашу руку, – запинаясь, проговорил Бардос. Удула подчинилась, протягивая библиотекарю ладонь.

Бардос аккуратно переложил четыре предмета в ладонь старухи, а после снова взял бархатный кисет, вытягивая из прорезей бечевку. Освободив полностью нить, он обмотал ее вокруг кисти ведьмы три раза и попросил Удулу сжать ладонь. Старушка подчинилась, пряча

элементы в руке. Тогда Бардос трусовато коснулся пальцем сжатого кулака и начал нашептать себе что-то под нос.

До Лорана доходили обрывки слов, но даже услышь он речь целиком, все равно вряд ли бы разобрал смысл: Бардос читал на мертвом языке, которому его обучил предшественник. Он и передал ученику элементы. Оттого должность служителя Негласной библиотеки и считалась такой важной – нужно было хранить знания мертвецов.

Бардос закончил. Поджав губы, он отпустил руку колдуньи и недоверчиво глянул в ее лицо.

– Молодец, – похвально усмехнулась Удула.

– Элементы. Пожалуйста.

Удула кивнула и переложила четыре предмета в руку библиотекаря.

Взяв элементы, Бардос поднес их ближе к лицу и заговорил с ними, а после высыпал вниз. Гладкий камень, пролетев над рукой старой ведьмы, отскочил от ладони, уголек повалился к ногам, кристалл сорвался с высоты и упал, но шероховатая щепка замерла в воздухе. Повернувшись вокруг своей оси несколько раз, она осталась свободно парить над ладонью колдуньи.

Кивнув своим мыслям, Бардос повернулся к королю:

– Земля, милорд, – заключил он. – Она маг земли.

В темнице воцарилась тишина. Только Удула довольно хихикала, глядя на щепу у себя над ладонью. Лоран прищурил глаза. Ведьма любовалась магией так, будто впервые с ней столкнулась. А что, если она не практиковала колдовство уже многие годы? Лоран готов был взмолиться всем возможным духам-защитникам, чтобы оказаться неправым. Ему нужна была ее сила.

Потеряв терпение, Кастор шагнул к старой ведьме.

– Тебе сто шесть лет? – гаркнул он.

– Что такое сто шесть лет? Не знаю, величество, я не считала года. Но я помню твоего отца, – ответила Удула, замороженно глядя на деревяшку, которую старательно пытался забрать из ее рук Бардос. – И отца его отца...

– Ты родилась на Одичалом берегу? – продолжил Кастор.

– Чудное место, величество, чудное.

– Тот, кто тебя воспитывал, был тебе отцом или матерью?

– Любой воспитатель в каком-то смысле отец, любая женщина, возвращающая ребенка, – мать. Неважно, по крови или нет.

– Тебя воспитывала твоя кровная мать?

– Все мы дети земли, величество. Кровь – это всего лишь жидкость.

Король гневно скривился, на лице его углубились морщины. Наивно со стороны Кастора было полагать, будто ведьма даст прямой ответ. Лоран предусмотрительно умолчал о склонности Удулы говорить загадками.

Король повернулся к наставнику, магу разума, и кивнул:

– Моргот!

Тот повиновался, почтительно склонив голову. Подойдя к Удуле, он бесцеремонно взял ее ладонь в свою. Старуха в испуге брякнула что-то нечленораздельное и попыталась вырвать руку, и к ней угрожающе подступила стража, поигрывая в свете факелов секирами. Ведьма сдалась, но во взгляде ее не осталось былой насмешливости, сейчас в них полыхал лишь огонь злобы вперемешку со страхом.

– Бес возьми... – Лоран закатил глаза и повернулся к отцу.

Бесчеловечно было грозить грубой силой старухе, и совсем глупо – демонстрировать свое превосходство ведьме. Перевес в обоих случаях не в пользу короны.

– Остановись, пока не поздно. Так она нам не поможет.

– Молчать!

Отмахнувшись от него, Кастор шагнул к Удуле:

– Тебе сто шесть лет?

– Быть может...

– Ты заклинаешь стихию земли?

– Да.

– Давно ли ты колдовала в последний раз?

– Да...

– Ложь, – тихо вмещался Моргот, не выпускающий из пальцев руку ведьмы. Наставник недобро ощетинился, растягивая серые губы в неприятной улыбке.

Удула задрожала и снова попыталась вырвать руку из ладони мужчины. Как долго продлится это безумие? Лоран шагнул было к отцу, но почувствовал стальную хватку на плече. Бардос вцепился в руку, как пес в кусок мяса.

– Подожди... – прошептал он.

– Когда же ты колдовала в последний раз, Удула? – продолжил Кастор, в его голосе все отчетливее слышалась жестокость.

– Две луны назад... – созналась ведьма.

Теперь Лоран понял, почему колдунья была такой слабой, когда отряд вошел в ее дом. После использования силы ведьма ослабла и больше не могла манипулировать землей, чтобы еще пуще запутать стражу. Будь Удула в лучшей своей форме, отряд Лорана вряд ли бы вообще обнаружил землянку.

– Твоя мать была ведьмой, Удула? – Тем временем Кастор все шире расправлял плечи и растягивал губы в улыбке.

– Да, была.

– Она была казнена за свою магию?

– Я не... – Старуха запнулась и качнула головой. Она пыталась солгать, но что ее ложь против пронизательности мага разума?

– Да, – призналась Удула.

– Она была сожжена, верно?

– Ты не этот вопрос хотел задать, величество, – прошелестела Удула.

– Я жду ответа, ведьма, – не унимался Кастор.

– Да, ее прибрало пламя.

– Твою мать звали Одхана?

Ведьма замолчала, но короля это не смутило. Моргот поднял на Кастора горящий взгляд, желтые зубы наставника показались в кривой улыбке. Он отпустил руку старушки и тенью скользнул к королю, вставая подле него.

Кастор выпятил грудь, в отдалении тихо зашептались Самаэль и советник, о которых Лоран успел позабыть. С потолка продолжала сочиться влага.

Лоран был горд и доволен проделанной работой; мысль искать мага принадлежала ему, старуху нашел его отряд, он доставил ведьму ко двору. Но в душе заскользило сомнение, как червь в гнилом яблоке, проедающий себе путь: одно дело – надеяться отыскать, совсем другое – найти. Хорошо гадать, как именно поступить потом, гораздо сложнее знать, как именно использовать найденное сейчас. Как король намеревался принудить ведьму помочь?

– Что же, Удула, это честь для тебя, – голос Кастора громом разнесся по темнице. – Я приказываю тебе снять проклятие твоей матери с моего королевства!

– Ты знаешь, что отменит проклятие. Если так дорожишь замком – вели казнить сыновей и сам полезай под секиру. Тогда проклятие падет.

– Осторожнее со словами, ведьма, – пригрозил король. – Я велю казнить тебя и буду искать твоих детей и их чад, пока не отыщу. Где бы они ни были, как бы надежно ни были сокрыты... И наказание за грехи твоей матери понесут твои дети.

Удула разразилась беззвучным смехом:

– По-твоему, величество, я настолько наивна? Я не понесла наследников, чтобы такому, как ты, не перепала их сила. Ищи призраков сколько угодно! Проклятие найдет тебя раньше.

– Джодок! – нетерпеливо вскричал Кастор. Непреклонность колдуньи вызвала бешенство короля.

Лоран больше не мог стоять в стороне. Двинувшись к отцу, он оставил очередную порцию предостережений Бардоса без внимания.

– Чего ты добьешься казнью Удулы? – процедил он, пытливо изогнув бровь. – Подобных ей больше нет. Помрет она, и наша участь будет не лучше. Сам рассуди.

Глаза короля забегали – он явно не знал, как поступить.

– Велим перевести ее в темницу из латунного сплава, где она не сможет колдовать, – вкрадчиво проговорил Лоран, – а сами продолжим поиск других магов. Просидев в камере без окон и дверей, она сама вызовется помочь нам.

– У нас нет столько времени. Пока она будет отлеживать бока, мое королевство продолжит рассыпаться.

– После смерти Удулы оно будет рушиться вдвое быстрее. Рубить сгоряча может каждый, но лучше лишний раз подумать, когда заносишь секиру. Ведьма еще может передумать.

Взгляд отца заволокло туманом, совсем как на последнем совете наследников Фен-рискъефтена. Король задумался.

– Ваше величество! – громкий оклик разнесся по всей темнице. Все присутствующие обернулись на звук нового голоса. Советник и стража расступились, открывая для пришедших путь к королю.

В мрачную темницу вошли двое Теневых стражей. Их латы сверкали в свете факелов, плащи развевались за спиной. Мужчины приблизились к королю и оба поклонились. Выпрямившись, усатый громогласно доложил:

– Ваше величество, во дворец доставлена семерка на проверку.

Новость вызвала шквал обсуждений. Пришедший усатый стражник остался возле Кастора, явившийся с ним Беван поспешил к Лорану и коротко кивнул.

– Выяснил что-нибудь? – тихо поинтересовался Теневой страж.

– Много чего. Одно хуже другого. – Лоран сверкнул глазами, поглядывая на палача Джодока, как бы тот не принял неверный взмах руки короля за команду к казни.

Кастор задумчиво разглядывал пол темницы, собравшиеся в ожидании молчали, даже Удула прекратила болтать ногами. Ведьма и правитель сошлись в опасной игре: король не желал отступать и готов был идти до конца, колдунья ни за что не присягнула бы на верность короне. У Лорана разболелась голова от мыслей, что сломается раньше – гордость Удулы или трон отца?

– Ведьма! – торжественно и резко произнес Кастор, обернувшись к пленнице. Все собравшиеся вздрогнули и заинтригованно зашептались. – Ликуй, несчастная, ибо ты открыла новую веху в истреблении.

– Что за бесовщина? – прошептал Беван.

– Твою же... – Лоран порывисто шагнул вперед, но друг грубо перехватил за рукав и дернул назад.

– Подожди пока, не лезь, – благоразумно вставил Беван.

Какого беса он встал на пути? Лоран одернул помятый рукав и недобро глянул на Рафтмура:

– Никогда больше не смей...

– Не смел бы, ты уже давно дохлый в канаве лежал бы!

Лоран раскрыл было рот, но Рафтмур пихнул в бок и мотнул подбородком на короля.

– Каждый день на заходе солнца, – Кастор понизил голос, – я буду отдавать распоряжение сжигать на площади двора мага или ведьму. Мне нет нужды беречь их жизни, куда они не способны повлиять на коварное колдовство твоей матери. Дорогая Удула, ты будешь слышать вопли и мольбы несчастных, но в твоих силах будет это прекратить, если согласишься помочь. Если палачу не встретится ведьма, тогда я сожгу любого простолюдина.

– Безумец! – закричала Удула – от ее былой веселости ничего не осталось. – Ты не посмеешь, бес!

– Еще как посмею, я – король, и ты подчинишься мне. Если проклятие твоей матери может уничтожить только магия крови, мне нет смысла сохранять жизни прочих детей Нижнего Миира.

– Лучше казни меня сразу, безумец. Я не стану помогать.

– О нет, я дарю тебе жизнь, дорогая Удула. И за тебя головы будут складывать иные. Не ты, так твое племя понесет расплату за ошибку Одханы. Уже завтра на закате солнца разгорится кострище и первый тобою оставленный стогорит в огне. – Кастор обернулся к страже: – Переведите старуху в латунную клетку, чтобы у нашей гостьи не появилось соблазна наколдовать землетрясение.

Стража ринулась исполнять приказ под одобрительные возгласы советника и Самаэля. Вся королевская рать воодушевленно загомонила, лишь Бардос невнятно шептал себе что-то под нос. Беван грязно выругался.

Лорана словно окатили ледяной водой. Он ясно увидел, как в труху обратился фундамент королевства под натиском новых смертей и гнева простого народа. Не такой участи он желал Гринфордту. Оттолкнув со своего пути усатого Теневого стража, Лоран ринулся к отцу:

– Ты вконец выжил из ума?

– Я лишь правлю как должно истинному королю, мальчишка.

– Какая может быть истина в казни невинных?

– Они не невинны, это дети Нижнего Миира, ведомые самими бесами.

– Что за бред? Люди не выбирали, родиться им магами или нет, да и никто из колдовского ковена вот уже несколько десятилетий не наносил нам никакого вреда. Ты собираешься казнить ни в чем не повинных людей на закате каждого дня. Начнется мятеж...

– Ставишь детей Нижнего Миира превыше блага королевства, Лоран? – вклинился Самаэль, подстегивая его гнев ядовитым высказыванием.

Кровь в жилах вскипела, норовя свести с ума! Лоран еще никогда не был так зол. На короля, на Самаэля, на Бевана и на себя самого. Эта злость грозила лишить рассудка. Всегда хладнокровный, уравновешенный и прозорливый хитрец лишился самообладания, обращаясь в пылающего беса. Трудно было убедить кого-то взять себя в руки, но как выяснилось, убедить в этом себя оказалось еще сложнее.

– Ты, как всегда, пришел к неверному выводу, Сэм. – Лоран до боли в костяшках сжал кулаки, но Беван успел встать между ним и братом до того, как произошла глупость. Кулаки чесались, Лорану хотелось выплеснуть гнев, но пустая драка не привела бы ни к чему хорошему.

Мысли и планы зашевелились в голове. Если отцу с братом было угодно пойти путем неоправданной жестокости, Лоран готов был ответить им – у него был более достойный и менее кровопролитный план. Не было еще ситуации, из которой он не находил выход.

– Милорд. – Моргот тенью скользнул к королю. – Народ ждет, – напомнил наставник про семерых задержанных.

Пара слов мага разума – и король прозрел, уверовав в благость намерений Моргота.

Удулу увели в литую клетку. Сырая темница опустела и потонула в тишине. С потолка шумно капала влага. Лужа на полу заметно увеличилась в размерах за время допроса, замешивая под ногами густую кашу. Лоран, немного успокоившись, опустил руки на ремни ножен,

медленно вдыхая сырой воздух темницы. Гнев все еще клокотал в груди, делая дыхание прерывистым.

– Тебе нужно остыть.

Лоран искоса посмотрел на Бевана. Ему не нужны были советы, но ответы – да. И с этим Теневой страж мог подсобить.

– Смени шумные доспехи на обычные одежды и обыщи подземелье, – спокойно проговорил Лоран и выпрямился, откинув со лба пряди волос.

– Зачем? – нахмурился Беван.

Перед глазами снова возникла наточенная секира на плече Джодока и свежие пятна крови на его сапогах. Советник с палачом оказались в подземелье раньше, что было просто невозможно, если только они не пришли в замок многим ранее. Хотелось знать, что заставило их так торопиться.

– От нас что-то скрывают. Я намерен выяснить что.

Беван поджал губы и качнул головой. В его взгляде ясно читался протест, но Лоран и не думал отказываться от задуманного. Если потребуется, он готов был отдать конкретный приказ Теневому стражу по праву наследного принца, а не как друг лучшему другу.

– Из-за твоих безумных идей я не спал трое суток. – Беван ткнул пальцем Лорану в грудь. – Если так будет продолжаться, я больше никогда не встану у тебя на пути, и ты точно закончишь в какой-нибудь канаве с кинжалом в сердце.

– Маловероятно. Я слышал, некоторые вообще сомневаются, что у меня есть сердце.

– Да, но с кинжалом в груди все равно долго не проживешь. – Беван развернулся на каблуках.

В темнице стало тихо. Разбив лужу шагом, Лоран покинул камеру и вышел к северным коридорам, куда сводили весь сброд с Малого острова. За спиной раздались торопливые шаги Бардоса.

– Могу я вернуться в библиотеку? – Он поравнялся с Лораном и поднял на него щенячий взгляд, увеличенный линзами очков. В любой другой день Лоран бы непременно отпустил шутку по поводу трусоватости Бардоса, но сейчас он был страшно зол и зверски устал.

– Да, Бардос, спасибо, – бесцветно ответил Лоран и устало кивнул другу.

Библиотекарь молча отвесил полагающийся поклон и поспешил прочь из подземелья, бормоча проклятия себе под нос. Ворчать Бардос умел хлеще торговца с местного рынка.

Коридор опустел, оставляя Лорана наедине с догорающими факелами. Пустота и беззвучие окутали пледом, но внутри снова появилось чувство опасности, заставляющее подняться волосы на руках.

Лоран был более чем уверен: тени замка ожили и зажили своей жизнью.

Глава V

Истина где-то рядом

Они шли под покровом ночи. Непроглядная чернота залила все над головой, скрывая звезды и луну. Стража вела задержанных по мощеной дороге к белому замку, горой вставшему на горизонте.

Ноги стерлись в кровь, а попытки что-либо разузнать всякий раз разбивались о безмолвие. Нерисса оставила надежды получить ответы, когда на очередной ее вопрос ответили грубым толчком в спину, от которого она чуть было не упала носом вперед.

На магию совсем не осталось сил. Последние теплящиеся крохи энергии Нерисса потратила, когда петляла вместе с Залией по лабиринту улиц, спасаясь от стражи. Как же горько было от мысли, что столько усилий было потрачено зря! Грела лишь мысль, что чародейке удалось спастись.

Дорога все тянулась нескончаемым шлейфом.

В крошечных окнах встречных домов скользили смутные тени, но никто не поторопился помочь арестованным. Люди боялись выходить из укрытия, и скоро их животрепещущий страх впитался в ее душу. К моменту, когда Нерисса признала, что никто не выйдет задержанным на помощь, ее голос осип от бесконечных вопросов.

Теневые стражи плотным кольцом сомкнули ряды вокруг семерых. С таким конвоем не было никакой надобности в кандалах. Увлекаемая течением, Нерисса шла со всеми в один такт.

В конце концов убеждать себя в лучшем исходе не осталось ни сил, ни уверенности, и тогда в голову пришла отчаянная мысль – снова попытаться сбежать.

Выждав подходящий момент, Нерисса толкнула соседа плечом и проскользнула через ряд стражи, намереваясь укрыться в ближайшей тени переулка. Она бежала, игнорируя оклики, как вдруг путь пересекла появившаяся фигура бурого скакуна с беловолосым всадником в седле. Теневой страж быстро соскочил со спины коня и схватил Нериссу за предплечье, пресекая попытку бежать.

Снова она оказалась в кольце прихвостней короля, на этот раз со связанными за спиной руками и обутыми в колодки ногами, чтобы больше не возникало желания растолкать стоящих по соседству и пуститься в бега.

Понура шагая с остальными, Нерисса стала прислушиваться к разговору Теневых стражей. На повышенных тонах они обсуждали вопрос о неповиновении, о нарушенном соглашении и чем-то гневом... Их болтовня не представляла особой ценности, но Нерисса дала себе обещание, что запомнит все до последнего слова, чтобы было чем поделиться со Старейшинами на Клыке. Наконец, разговор утих, и тишина накрыла процессию. Только топот копыт бурого коня нарушал тишину.

Сощурив глаза, Нерисса не без интереса осматривала беловолосого воина в доспехах, запомнила черты его лица, звучание голоса. Все в страже выдавало в нем уроженца Рафтмора: терракотовый цвет кожи, крупное телосложение, крепкие руки, даже звучание голоса – глубокое и басовитое.

Скоро позади остался городок Грифо, и перед семеркой возник белокаменный замок с острыми шпилями. Как наконечники стрел, крыши упирались в черное небо и частично скрывались за тучами. Нерисса напрочь потеряла ход мыслей.

Не знающий границ ни в ширину, ни в высоту дом короля горой стоял на землях Гринфордта, сверкая белизной рифового камня, столь дорогого и бесконечно прочного материала. Громоздкий барбакан на подступах к дому короля первым приветствовал семерых, пугая размерами. Проход в массивном сооружении тянулся ввысь и зиял как пасть чудовища, отчего стало совсем не по себе. Не выдавшая на своем веку и на пройденных землях ни замков, ни

богатых домов, Нерисса была повергнута в шок одним только видом постройки на подступах к обители королей.

Стараясь не выдать испуга, она попыталась опустить взгляд, но глаза предательски поднимались и жадно изучали размах этого каменного произведения искусства.

Пройдя сквозь пасть внешнего сооружения, семеро задержанных вновь оказались под открытым небом. Их подвели к навесному, в это время опущенному, мосту, под которым стелилась лентой водная гладь. В этой тихой реке не трудно было опознать ров. При виде водной стихии в груди больно кольнуло: Нерисса вспомнила, что она подвела весь ковен и Нову.

От злости ладони сжались в кулаки. Больше сознание не будоражили ни крепкие стены с бойницами без единой прорехи, ни фигуристые турели с остроконечными шпилями, ни объемные башни с крошечными оконцами.

Утонувшая в собственных тревогах Нерисса даже не заметила, как прекрасный белый камень сменился на бурый, а над головой вместо неба сомкнулся свод. Плеч коснулась прохлада, пальцы и нос тут же замерзли. С ужасом Нерисса обнаружила, что всех задержанных свели в подземелье.

В голове будто что-то переменялось, сердце пропустило удар. Былое рвение вернулось, заклокотало в груди, и Нерисса громко, чтобы услышали все, обратилась к страже:

– Скажите наконец, чего от нас хочет король?

Стража ничего не ответила, никто из арестованных не поддержал ни словом, ни даже взглядом. Это бесконечное безразличие к собственной жизни разожгло огонь в душе: если задержанные глупцы смирились со своей участью, Нерисса готова была еще побороться.

Она противилась, когда ее арестовали. Билась, брыкалась и не оставляла попыток бежать, пыталась использовать последние силы, но тщетно. Магия иссякла, руки и ноги обняли кандалы, однако Нерисса не считала себя пленницей. Загнанная в угол, откуда не было выхода, она не готова была сдаваться так просто.

Выкручивая руки за спиной, Нерисса попыталась ослабить путы, но веревка крепко впилась в кисти, до крови терзая плоть, благо кандалы с ног сбросили, когда на пути возникли ступени. Семерку уводили все ниже вглубь подземелья, и на одной из развилок Нерисса поняла, что светловолосый Рафтмур пропал. Вскоре всех задержанных свели в просторную темницу и рассадили по разным углам.

К Нериссе подошел юный страж, в котором она безошибочно, пусть и с большим опозданием, узнала мальчишку, который совсем недавно явился в «Королек» и общался с трактирщиком. Все это было как будто в другой жизни! Вид относительно знакомого лица вновь всколыхнул поухишную бурю.

– Для чего мы здесь? – Нерисса настойчиво повторила вопрос, обращаясь к воину.

Страж молча взглянул ей в лицо и отвернулся. Не таким молчаливым он казался в трактире. Нерисса услышала собственное рычание. Она резво шагнула вперед и толкнула мальчишку плечом:

– Отвечай же, ты!..

– Это еще что такое? – прикрикнул страж постарше, резво пересекая темницу. – А ну-ка сядь! – гаркнул он и грубо толкнул Нериссу.

Уставшие ноги подогнулись, и она упала на скамью. Руки чесались свернуть стражнику шею, но тугие путы не давали даже пошевелить пальцами!

– Мы имеем право знать, почему нас задержали, – подал голос второй задержанный, вдохновившийся мятежом.

– Да! – неуверенно поддержала пышнотелая женщина, зябко потирая продрогшие плечи. – У меня и муж, и дети. Поди, изводят себя, переживают, где их мать.

Стражи не отвечали, тихо переговариваясь о чем-то между собой вполголоса... Люди принялись перешептываться, но Нерисса неотрывно наблюдала за знакомым лицом, и наконец, почувствовав на себе ее взгляд, молодой Теневой страж повернулся.

– Не совестно отбирать у детей матерей и отцов? – Нерисса склонила голову набок, наблюдая, как щеки юноши заливаются краской. В этот простой вопрос она вложила не только любопытство, но и гнев, что терзал ее собственную душу многие годы.

– Эй, ты! – снова огрызнулся старший Теневой страж. – Еще одно слово, и кляпом обзаведешься!

– Полно, – прошипела Нерисса. – Разве того, что мои руки связаны, а я томлюсь в темнице, недостаточно для того, чтобы ты упился своим превосходством?

Мужчина скривился и побагровел. Он вырвал из рук товарища лоскут грязной ткани и бросился было вперед, но не успел подступить слишком близко. Засов на двери скрипнул, и та отворилась.

Задержанные притихли, стражи вытянулись по струнке. В одно мгновение замолчали все без исключения. Нерисса выпрямилась.

В числе пришедших она безошибочно узнала Самаэля, младшего сына короля. Однажды Нерисса видела его изображение, но не подозревала, какой мальчишка в действительности. Воочию Самаэль выглядел просто огромным, грубым и неотесанным...

Вместе с ним в темницу вошел человек в шерстяном упряжке. Нерисса поежилась. Выглядел этот мужчина как сама смерть. Именно от его присутствия сделалось нехорошо.

Вскоре в темницу беззвучно скользнули еще двое в одинаково блеклых мантиях, с покрытыми головами. Чтецов было невозможно не узнать. При виде магов разума кровь похолодела в жилах. Ведьмак и ведьма присягнули королю в верности, выдавая своих собратьев при чтении. Нериссе захотелось плюнуть каждому из продавшихся мразей в лицо.

– В-ваше... Ваше высочество! – неуверенно воскликнул мужчина с жидкой бородой. – Смилуйтесь! Зачем мы королю?

Принц Самаэль не ответил. Он с презрением осмотрел людей и поморщился. Вид собравшегося сброда явно вызывал у него отвращение. Отвернувшись, Самаэль невзрачно махнул рукой и обратился к Чтецам:

– Начинайте.

– Да что же это! – воскликнула пышнотелая женщина.

– Я хочу домой! – запричитала щуплая девчушка.

– Милорд... – воззвал мужчина с бородой, заламывая руки в мольбе.

Голоса запели наперебой. Нерисса недоверчиво покосилась на арестованных. Где раньше прятался пыл этих людей? Очевидно, сейчас он мало поможет. Ведьма отвернулась и опустила глаза, боковым зрением наблюдая за фигурами позади младшего принца. Чтецы беззвучно обошли его и подошли к первому человеку, взяли его за ладони.

События развивались слишком быстро, а веревки никак не поддавались. Нерисса начала тереть пугу о камень, и по рукам потекла кровь. Нужно освободиться раньше, чем Чтецы подойдут. Стоит им только приложить руку к плоти, и сущность ведьмы будет раскрыта. Ком подступил к горлу от мысли, чем чревато подобное разоблачение.

Нерисса продолжила возиться с веревкой, не зная наверняка, что именно будет делать, когда она разорвется. Биться, прорываться через стражу и стены, не узнав толком секретов замка? Гиблая затея. Но не рискнуть было нельзя.

Кровь впиталась в волокна веревки. Стало душно и дурно в холодной темнице. Смакуя проклятия, Нерисса продолжала бороться с путами.

Мужчина и женщина в белом подступили к соседнему человеку и взяли его за ладонь. Нерисса отвернулась и потупила взгляд. Немного утешала мысль, что Чтецы не могли сказать наверняка, какой именно маг перед ними. Маги разума улавливали колебание колдовства в

теле, присасывались к несчастному точно пиявки, но чтобы узнать, какая именно магия сосредоточена в чародее, необходим был обряд куда более сложный. Древний и мертвый. Наконец веревка сдалась. Окровавленные путы соскользнули с кистей. Нерисса прижалась к стене, по-прежнему пряча руки за спиной в попытке сохранить свою удачу в секрете. На магию сил не оставалось, но можно было попытаться счастья и сразиться без колдовства.

Взгляд Нериссы опустил на меч в ножнах юного воина, который все так же стоял с опущенной головой. Интересно, сколько весило оружие? Филигранный узор на эфесе выглядел внушительно и не мог не вызвать восхищения, но этого было недостаточно.

Гилмор всегда учил, что не следует хватать руками что-то незнакомое, вдруг ждет подвох? Было бы глупо со стороны Нериссы броситься к воину и тянуть из ножен меч, который ей просто физически не по силам удержать в руках.

Взгляд Нериссы зацепился за ремень, удерживающий оружие воина, и она обратила внимание на то, как сильно были оттянуты лямки ножен; она подметила, не поцарапаны ли латы, оценила, как сильно истерся металл. Изучив все детали, Нерисса пришла к заключению, что удержать оружие стражника ей по силам, поэтому, не теряя ни мгновения, сорвалась с места и с силой врезалась в ничего не подозревающего юношу. Благо она была крупнее него и выше на полголовы.

Звучно заскрипели доспехи. Не успел Теневой страж среагировать, как Нерисса выхватила из его ножен меч и оттолкнула юношу ногой. От удара он упал на соседнего воина. Замешательство продлилось недолго. Тут же к мальчишке на помощь бросился еще один страж. Увернувшись от разящего выпада, Нерисса развернулась на пятках и занесла меч для замаха, как вдруг по рукам, от кончиков пальцев до самых плеч, прошла колотящая вибрация. Нерисса не слышала звон лезвия и протяжный металлический лязг, но почувствовала, что клинок в руках задрожал после того, как по нему ударили плашмя вторым лезвием. Украденный меч невероятно потяжелел и вывалился из рук, но удариться о каменный пол не успел.

Перехватив оружие в падении, молодой человек в походном дублете темно-изумрудного цвета выпрямился во весь свой немалый рост. Его дымчато-серые глаза сверкнули в свете факелов, черты лица четче проступили из тени, и Нерисса опознала того, кого две луны назад видела в порту Одичалого берега.

Слова застыли в горле, руки онемели после удара, да и бросаться на старшего сына короля было не с чем – оружия нет, как, впрочем, и магии. Стража взяла Нериссу в кольцо и вновь связала.

Спрятав собственный меч обратно в ножны, Лоран повернулся к обезоруженному воину и грубо всучил ему потерянный клинок:

– В следующий раз невнимательность может стоить тебе жизни.

– Да, ваше высочество, – пробормотал в ответ мальчишка, виновато забирая оружие.

– Усадите девчонку, – капризно приказал Самаэль, возвращая порядок, так злобно нарушенный попыткой мятежа.

– Вот еще! – с вызовом воскликнула Нерисса, старательно извиваясь в руках стражи. – Мы имеем право знать, по какой причине нас держат в этих стенах. Если король не в силах истолковать природу своего интереса, то у народа есть повод усомниться в его намерениях.

Звук ее голоса еще долго звенел по каменным стенам подземелья. Все собравшиеся затаили дыхание. Самаэль покраснел от злости, Лоран удивленно изогнул бровь.

– Если король не согласен считаться с народом, я плюю на такого короля, – отчеканила Нерисса.

Чтецы ахнул. Задержанные одобрительно загомонили и подняли кулаки, подхватывая протест. Страже пришлось подступить к каждому простолюдину, умиряя пыл. Небольшую темницу наполнил шум голосов и вопросов.

Но люди короля не спешили с ответом. Может быть, не хотели тратить время на то, что будет забыто? Однако Нерисса не готова была мириться с подобным раскладом.

– Ты не смеешь так говорить про своего короля, – возмутился человек в шерстяном у пленде.

– Да, может быть, – Нерисса гордо задрала подбородок, отбрасывая с лица прядь волос, – зато я смею просить ответа. Это все, что я могу. Разве я многого требую?

– Твое стремление получить ответы весьма интригующе. – Лоран лукаво сощурил глаза и склонил голову набок. Нерисса выдержала на себе пронзительный взгляд, ни разу не отведя глаза в сторону. Но от чувства, что ее прочли как открытую книгу, стало не по себе.

– Что же интригующего в желании человека знать, что его ждет? – парировала она, на что Лоран ответил хитрой улыбкой.

– Раз не терпится получить ответы, так узнай! – Самаэль звучно щелкнул пальцами и указал Чтецам на Нериссу.

Стража незамедлительно подтолкнула ее к каменной скамье и грубо усадила. Нерисса схватилась за холодное сиденье и не заметила, как самый краешек валуна чуть надкололся у нее под ладонью и соскользнул в темноту. С тихим стуком крошечный камушек подкатился к ногам. Глядя во все глаза на магов разума, Нерисса не придавала этому никакого значения.

Чтецы безмолвно подступили к ней, и Нерисса больше не противилась судьбе, бежать было некуда. Закусив до крови щеку изнутри, она наблюдала, как ладони магов разума оплели ее руки. Совсем недавно Залия таким же образом пыталась достучаться до сознания юноши в трактире «Королек»... Вновь события этого вечера показались отголосками прошлой жизни.

Нерисса смотрела на тонкие пальцы Чтецов будто бы не своими глазами. Пугающий до потери пульса обряд завершился так скоро, что случившемуся было сложно поверить. Опустив на свои руки пустой взгляд, Нерисса с ужасом взглянула на собственные ладони с линиями и полосами. Что открыли эти витиеватые строки Чтецам?

Не спеша маги разума обошли каждого, стерпели проклятия и упреки. Наконец, они завершили обряд. Выпрямившись, покрытые блеклыми сутанами Чтецы засемили к сыновьям короля и заговорили вполголоса.

Их разговор был не слышен, но и без этого стало понятно, что за тайны струились с языков магов. Нерисса поежилась, окинув внимательным взглядом руки Теневых стражей у себя на плечах. Теперь не сбежать.

Наконец, Чтецы ушли, а Самаэль рассек воздух взмахом руки:

– Бунтаря и мятежницу под стражу, отмыть и остричь, заключить в камеры на нижнем уровне. Что делать с остальными, вы знаете.

* * *

Дурной кошмар продолжался наяву, отравляя все существо. Холод камня морозил до костей и впивался в спину. Сколько прошло времени с момента заточения? Нерисса сидела на голом полу, прижав к груди ноги в жалкой попытке согреться. Ее одежду забрали, выдав вместо теплого сюрко изъеденное молью нижнее платье. Волосы неприлично коротко остригли в знаке позора.

Звякнув цепями, Нерисса в который раз подняла руку и зарылась пальцами в ничтожно короткие локоны, вьющиеся в беспорядке на голове. Она осталась ни с чем, с ощущением наготы и без энергии. Сил на колдовство не оставалось...

Содрогаясь от гнева, Нерисса дрожала всем телом, проклиная себя за глупость, трусость и слабость. Ее так легко пленили! Тем самым она подвела Старейшин, Нову, саму себя – ведь у нее не было шанса вернуться. А еще она ничего не выяснила про родителей. Какова теперь цена знанию, что король действительно выискивал и отлавливал ведьм? Раскрыть этот секрет

Нерисса могла лишь свой сокамернице – тощей крысе, что злобно шипела, стоило громко звякнуть кандалами на руках.

Тяжело дыша, Нерисса откинула голову к стене и ударилась о камень затылком. Стены темницы давили, сводя с ума. Будучи в безвыходном положении, Нерисса горько засмеялась в приступе истерики, думая, что сказала бы Ниорин, увидь воспитанницу в таком состоянии? Униженной, закованной в кандалы, оставленной на волю жестокого короля и холодной темницы.

Ниорин бы не пожалела ее.

Наставница учила, что решение проблемы зависело от стойкости духа: разве боялся огонь пожрать целый лес? Нет. Огонь разгорался сильнее, набирая мощь, рос и побеждал.

Гилмор повторял, что нет ничего важнее способности контролировать себя и в то же время умения давать волю силе. Море безмятежно убаюкивало крошечные шлюпки на волнах, но стоило чему-то разгневать стихию воды, как на море поднимался неуправляемый шторм. Вода топила и смывала все с лица Денного Миира.

Сайрус наставлял – нет такой преграды, которую нельзя миновать, в том числе и собственную неуверенность: ни один валун, ни одна льдина не стояли на пути ветра. Извиваясь и закручиваясь, собираясь с силами, стихия воздуха ударяла, прокладывая себе путь, срывая настил с крыш, прижимая траву к земле. Воздух просачивался сквозь щели, всегда находя выход.

Галин спокойно говорила, что сила формируется, когда душой и телом владеет покой. Разве мог прорасти росток, если земля трещала по швам под натиском землетрясения? Для того, чтобы воспарял дух, нужна была твердая почва.

Наконец, озноб прекратился. Нерисса слепо смотрела в пустоту, понимая, что своей трусостью предала Галин; сомнениями отказалась от слов Ниорин; бездействием – от наставления Сайруса; находила отговорки, чтобы не следовать советам Гилмора.

Стыд охватил Нериссу, и мышцы тут же налились свинцом. Разве Старейшины учили ее плакать и дрожать от страха, разве они велели сдаваться? Нет, если уж подул сильный ветер, буря скорее сметет все на своем пути, чем отступит.

Всю свою жизнь, все годы с момента исчезновения родителей Нерисса училась. И уроки не прошли даром.

Стерев грязь со щек, Нерисса выдохнула – и только сейчас поняла свое преимущество. Волею бесов-пересмешников она оказалась в доме Кастора, средоточии тайн и загадок. Ответ на один из вопросов уже был получен: королю действительно нужны были маги и среди задержанных он выискивал именно их. Но с какой целью? Чтобы помешать проклятию Одханы? Если так, то что именно он намеревался делать?

Память подкинула новое воспоминание: корабль в порту Одичалого берега и загадочный пассажир, доставленный к королю. Вряд ли Кастор стал бы посылать за дорогим гостем Теневую стражу при оружии. Как пить дать – это очередная жертва короля томилась в одной из темниц. Одна догадка сплелась с другой.

Нерисса поднялась на ноги, звякнув колодками. Из темноты зашипела крыса, сверкнув черными глазками-бусинами. Не обратив внимания на соседку по заточению, Нерисса принялась мерить клетку шагами. Нужно было выбраться из темницы, но для начала освободиться от оков. Следовало найти задержанного королем гостя с Одичалого берега, поговорить. Наверняка враг Кастора нашел бы общий язык с еще одним врагом его величества. А потом бежать тайными коридорами подальше от замка Гринфордта...

План действия складывался узором в голове, как опавшая листва в мозаику на поверхности озера. Нерисса повернулась к массивной двери, закрытой с другой стороны тяжелой задвижкой. Сквозь прорези в дереве было видно сгущающих стражников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.